Витебскъ. Тридцать первый годъ. 1 и 15 Іюля 1904 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей"—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ. 1904 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ", писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію въ случаѣ необходимости подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 13—14.

Содержаніе:

Офиціальный отдѣлъ: 1) Распоряженія Его Преосвященства. 2) Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію.

Неофиціальный отдѣлъ: 1) Нравственное значеніе войны для Россіи. 2) Память о преподобной Евфросиніи, княжнѣ Полоцкой, въ г. Торопцѣ, Псковской губ. 3) Миссіонерскій отдѣлъ: а) Миссія въ епархіи въ 1903 году, (окончаніе) б) Носителямъ свѣта Христова, г) Среди католиковъ. 4) Лѣтопись Вѣдом. 5) Справочный указатель. 6) Объявленіе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Офиціальный отдѣлъ.

Распоряженія Его Преосвященства.

1) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 14 іюня 1904 г., окончившій курсъ Витебской Духовной Семинаріи Петръ Николаевъ Бекаревичъ назначенъ на вакансію псаломщика къ Воронечской, Лепельскаго уѣзда, церкви.

2) — отъ 20 іюня 1904 года, псаломщикъ Мѣховской, Городокскаго уѣзда, церкви Иванъ Пороменскій перемѣщенъ къ Круто-Сергіевской, Велижскаго уѣзда, церкви.

3) — отъ 20 іюня 1904 года, священникъ Освѣйской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Іаковъ Игнатовичъ перемѣщенъ во вновь открытый приходъ въ с. Глембочинѣ, Себежскаго уѣзда.

4) — отъ 21 іюня 1904 года, второй священникъ Велижской Кресто-Воздвиженской церкви Іоаннъ Никифоровскій перемѣщенъ къ Сосницкой, Полоцкаго уѣзда, церкви.

5) — отъ 22 іюня 1904 года, священникъ Чайкинской, Себежскаго уѣзда, церкви Сергій Лузгинъ перемѣщенъ къ Витебскому Успенскому собору.

6) — отъ 24 іюня 1904 года, псаломщикъ Круто-Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда, Павелъ Довгялло перемѣщенъ къ Колышской, Витебскаго уѣзда, церкви.

7) — отъ 24 іюня 1904 года, псаломщикъ Рѣжицкаго собора Андрей Солдатенокъ перемѣщенъ къ Городокскому собору.

8) — отъ 25 іюня 1904 года, псаломщикъ Томсинской, Себежскаго уѣзда, церкви Николай Нарбутъ перемѣщенъ къ Рѣжицкому собору.

9) — отъ 30 іюня 1904 года, псаломщикъ Кохановичской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Михаилъ Комаровъ перемѣщенъ къ Усвятской, Велижскаго уѣзда, церкви.

10) — отъ 30 іюня 1904 года, иподіаконъ Витебскаго каѳедральнаго собора Симеонъ Фалютинскій назначенъ на вакансію второго священника къ Освѣйской, Дриссенскаго уѣзда, церкви.

11) — отъ 5 іюля 1904 г., Надзиратель Витебскаго духовнаго училища Илія Бродовскій назначенъ на вакансію священника къ Азарковской, Городокскаго уѣзда, церкви.

12) — отъ 6 іюля 1904 г., заштатный священникъ Томской епархіи, Петръ Злотниковъ назначенъ на вакансію священника къ Стеревневской единовѣрческой, Невельскаго уѣзда, церкви.

13) — отъ 6 іюля 1904 г., псаломщикъ Витебскаго Каѳедральнаго собора Алексій Шкредовъ назначенъ на вакансію иподіакона при томъ же соборѣ.

14) — отъ 6 іюля 1904 г., на вакансію псаломщика при Витебскомъ Каѳедральномъ соборѣ назначенъ Владиміръ Городскій.

15) — отъ 7 іюля 1904 г., псаломщикъ Дриссенскаго собора Владиміръ Игнатовичъ перемѣщенъ къ Кохановичской, Дриссенскаго уѣзда, церкви.

16) — отъ 7 іюля 1904 г., псаломщикъ Придруйской церкви, Дриссенскаго уѣзда, Иванъ Бѣлинскій перемѣщенъ къ Мѣховской, Городокскаго уѣзда, церкви.

17) — отъ 7 іюля 1904 г., вновь назначенъ на вакансію псаломщика къ Дриссенскому собору Сергій Тверской.

18) — отъ 10 іюля 1904 г., учитель Витебской Марково-монастырской школы Николай Геридовичъ назначенъ на вакансію 2-го священника при Суражской церкви.

Вакантныя священническія мѣста: при Витебской Рынково-Воскресенской церкви, при Мосарской, Лепельскаго уѣзда, при Якубинской церкви, Двинскаго уѣзда, при Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда, при Апанасковичской церкви Лепельскаго уѣзда, 2-я вакансія при Велижской Кресто-Воздвиженской церкви и при вновь открытыхъ приходахъ въ деревняхъ Веребки и Старомъ-Ляднѣ, Лепельскаго уѣзда.

Вакантныя псаломщическія мѣста: при Томсинской, Себежскаго уѣзда, церкви, при Придруйской, Дриссенскаго уѣзда, церкви, и при вновь открытыхъ приходахъ въ деревняхъ Веребки и Старомъ Ляднѣ, Лепельскаго уѣзда.

На вакансію Настоятеля Витебскаго Каѳедральнаго собора и штатнаго члена Полоцкой Духовной Консисторіи назначенъ Воронежскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Алексѣй Матюшинскій.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Указомъ Св. Синода отъ 29 апрѣля сего года за № 4239 упразднена вакансія второго священника при Нищанской церкви, Себежскаго уѣзда и второго псаломщика при Старокозловской церкви, того же уѣзда, взамѣнъ же сего открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика при церкви села Аннинска, того же уѣзда, съ сохраненіемъ за переводимыми съ упраздняемыхъ вакансій къ Аннинской церкви священникомъ и псаломщикомъ по-

лучаемаго ими нынѣ содержанія изъ казны въ годъ первымъ въ количествѣ 408 руб., а вторымъ—122 рубля 40 коп., и временно обращено на содержаніе Аннинскаго причта, впредь до надѣленія его землею, 311 руб. 33 коп., получаемые Нищанскою церковью за отошедшія въ казну имѣнія, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ: 10 мая 1843 г. журнала Комитета о духовныхъ имѣніяхъ и 23 декабря 1873 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, равно какъ и часть доходовъ съ оброчныхъ статей Нищанской церкви.

Въ Ивановскую церковь Невельскаго уѣзда мѣстными прихожанами пожертвованы слѣдующія вещи: Крестъ—Голгофа цѣною 65 руб. и двѣ иконы: Святители Ѳеодосія и Преподобнаго Серафима Саровскаго цѣною 35 руб. каждая.

Извѣщенія къ свѣдѣнію къ исполненію.

Правленіе свѣчного завода извѣщаетъ, что на рапортѣ священника Шульгинской церкви, при коемъ представлены были правила по операціямъ свѣчного производства, напечатанныя въ №№ 7, 8 и 9 Еп. Вѣд. Резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*прилагаемыя при семъ правила свѣчного производства разрѣшается примѣнить въ видѣ опыта въ теченіе сего 1904 года.*“

Отъ Правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

О случаяхъ несвоевременнаго возвращенія въ училище учениковъ послѣ всякихъ каникулъ, согласно журнальнаго постановленія училищнаго Правленія, отъ 10 іюня 1904 г.

№ 11 ст. 9, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 17 іюня 1904 г. № 2833, будетъ докладываться Епархіальному Начальству на благоусмотрѣніе.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Витебской духовной Семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній при окончаніи 1903—1904 учебнаго года.

VI классъ.

1-й разрядъ: 1, Смирновъ Василій (посылается Правленіемъ Семинаріи на казенный счетъ въ С.-Петербургскую дух. Академію), 2. Бухаревичъ Стефанъ. 3, Пороменскій Петръ, 4, Ланге Филиппъ (посылается на казенный счетъ въ Московскую Академію). 5, Порѣшъ Петръ, 6, Пироговъ Илларіонъ. 7, Смирягинъ Семенъ, 8, Покровскій Димитрій, 9, Покровскій Стефанъ, 10, Сивицкій Іосифъ, 11, Гравитъ Александръ, 12, Успенскій Сергѣй, 13, Бобровскій Леонидъ, 14, Барановъ Владиміръ. 15, Завилейскій Александръ, 16, Цытовичъ Андрей.

2-й разрядъ: 17, Куликовъ Александръ, 18, Смирягинъ Иванъ, 19, Цвѣтковъ Иванъ, 20, Зятьевъ Яковъ, 21, Бернадскій Николай, 22, Бекаревичъ Петръ. 23, Тверской Сергѣй, 24, Поповъ Леонидъ, 25, Соколовъ Александръ, 26, Долгополовъ Александръ, 27, Сченсновичъ Димитрій.

V классъ

1-й разрядъ: 1, Володуцкій Иванъ, 2, Маевскій Алексѣй, 3, Кузьминскій Петръ, 4, Околовичъ Николай, 5, Троицкій Петръ, 6, Пугачевскій Игорь, 7, Черепнинъ Константинъ. 8, Слупскій Яковъ, 9, Разумовскій Петръ, 10, Ширяевъ Александръ, 11, Смирновъ Владиміръ, 12, Котушенко Василій, 13, Чернявскій Григорій, 14, Ивановъ Михаилъ. 15, Серебрениковъ Леонидъ.

2-й разрядъ: 16, Сивицкій Константинъ. 17, Черепнинъ Димитрій, 18, Сивицкій Давидъ, 19, Бѣляевъ Димитрій, 20, Сеньковъ Александръ, 21, Богатыревъ Василій, 22, Сугакевичъ Павелъ, 23,

Пригоровскій Василій, 24, Жегаловъ Александръ, 25, Сеньковскій Владиміръ, 26, Квятковскій Александръ, 27, Цвѣтковъ Стефанъ, 28, Слупскій Леонидъ, 29, Тихомировъ Николай, 30. Еленевскій Михаилъ, 31, Соколовъ Алексѣй, 32, Лызловъ Иванъ, 33, Купаловъ Семенъ, 34, Богданъ Иванъ.

Переэкзаменовки:

Разумовскому Алексѣю—по практическому руководству и Спасскому Алексѣю—по литургикѣ.

IV классъ.

1-й разрядъ: 1, Титаренко Семенъ, 2, Кузьминъ Иванъ, 3, Автуховъ Иванъ, 4, Городецкій Ѳеодоръ, 5. Быковъ Николай, 6, Михальченкинъ Владиміръ, 7, Митрошенко Иванъ, 8, Селянпиновъ Павелъ 9, Жегаловъ Петръ, 10, Щербаковъ Михаилъ.

2-й разрядъ: 11, Навысоцкій Петръ, 12, Сокольскій Александръ, 13, Ланге Евсевій, 14, Захаровъ Димитрій, 15, Соколовскій Нилъ, 16, Глухаревъ Григорій, 17, Збитковскій Николай, 18, Ходкевичъ Евгеній, 19, Ласскій Михаилъ, 20, Румянцевъ Онуфрій, 21, Аѳанасьевскій Александръ, 22, Суходольскій Иванъ, 23, Крампъ Антоній, 24, Никоновичъ Нилъ, 25, Котовичъ Евгеній, 26, Назаревскій Григорій, 27, Соколовъ Адріанъ, 28, Соколовъ Борисъ, 29, Сченсновичъ Евгеній, 30, Рожновъ Никодимъ, 31, Юшкевичъ Константинъ, 32, Соколовъ Иванъ, 33, Березкинъ Павелъ, 34, Никольскій Василій, 35, Загрѣцкій Михаилъ, 36, Смирновъ Владиміръ.

Экзамены.

37, Червякову Николаю.

Увольняется по прошенію

Апель Іосифъ.

III классъ.

1-й разрядъ: 1, Кузьминъ Григорій, 2, Козыревъ Михаилъ, 3, Шеломокъ Евгеній. 4. Смирновъ Константинъ. 5. Цытовичъ Михаилъ. 6. Полянскій Иванъ.

2-й разрядъ: 7. Одинцовъ Ксенофонтъ. 8. Янсонъ Иванъ. 9. Аникинъ Иванъ. 10. Вожикъ Игнатій. 11. Еленевскій Өеофилъ, 12. Шавельскій Семенъ. 13. Блажевичъ Григорій. 14. Сивицкій Александръ 15. Булыгинъ Михаилъ. 16. Блажевичъ Николай. 17. Никитинъ Петръ. 18. Щербинскій Алексѣй. 19. Тихомировъ Порфирій. 20. Дымманъ Иванъ. 21. Ивановъ Матвѣй. 22. Мицкевичъ Иванъ. 23. Образскій Николай. 24. Гусаревичъ Павелъ.

Переэкзаменовки:

25. Авласенкову Андрею—по словесности и церковной исторіи, 26. Буліонко Петру—по Св. Писанію и словесности. 27. Вышелѣсскому Василію—по словесности и церк. исторіи. 28. Данилевичу Александру—по Св. Писанію. 29. Діаконову Владиміру—по словесности и церк. исторіи. 30, Дягелю Владиміру—по математикѣ и церк. исторіи 31. Жиглевичу Леониду—по математикѣ и соч.. 32. Зезюлину Игнатію по Св. писанію, логикѣ и сочиненію, 33, Кюзу Петру—по математикѣ и сочиненію, 34, Латышкевичу Александру—по логикѣ, 35, Ляшкевичу Василію—по логикѣ, математикѣ и сочиненію, 36, Мацкевичу Николаю—по словесности и сочиненію, 37, Никоновичу Виктору—по словесности и экзаменъ по гражданской исторіи, 38 Орлову Михаилу по математикѣ и словесности, 39, Смирнову Александру—по Св. Писанію и сочиненію.

Оставляется на повторительный курсъ:

Борисовичъ Өеодоръ.

Увольняются по прошенію:

Вячеславъ Богатыревъ и Василій Мацкевичъ.

II. классъ.

1-й разрядъ: 1, Бушуновъ Иванъ, 2, Таратковичъ Павелъ, 3, Мигрошенко Николай, 4, Околовичъ Стефанъ, 5, Мацкевичъ Викторъ, 6. Григорьевъ Михаилъ, 7, Шапуровъ Тимоөей.

2-й разрядъ: 8, Аөанасьевскій Кириллъ, 9, Никифоровскій Геннадій, 10, Макаревскій Стефанъ. 11, Сеньковскій Евгеній, 12, Борисовичъ Петръ, 13, Берзинь Петръ, 14, Дубицкій Өеодоръ,

15, Кудрявцевъ Иванъ, 16, Мацкевичъ Іосифъ, 17, Смирновъ Виталій, 18, Мейеръ Петръ, 19, Ватолинъ Алексѣй, 20, Околовичъ Дмитрій, 21, Пригоровскій Николай, 22, Богдановичъ Геннадій, 23, Гуторовичъ Михаилъ, 24, Сахаровъ Василій, 25, Якубовичъ Арсеній 26, Богословскій Леонидъ, 27, Жарковъ Θеодоръ, 28, Кудрявцевъ Леонидъ, 29. Игнатовичъ Григорій, 30, Загрѣцкій Александръ.

Переэкзаменовки:

31, Ляшкевичу Меθодію—по математикѣ и библейской исторіи, 32, Стукану Владиміру—по математикѣ и словесности, 33, Овсянкѣ Владиміру—по математикѣ, 34, Тарарину Димитрію—по словесности

Увольняются по прошенію:

Ширкевичъ Михаилъ и Лельмежъ Николай.

I классъ

1-й разрядъ: 1, Цытовичъ Петръ, 2, Будкевичъ Сергѣй, 3. Купаловъ Петръ, 4. Никифоровскій Николай, 5, Ткачевъ Иванъ.

2-й разрядъ: 6, Смирновъ Александръ, 7, Ивановъ Николай, 8, Соколовъ Михаилъ, 9, Холодковскій Алексѣй, 10, Бродовскій Митрофанъ, 11, Образскій Николай, 12, Серебрениковъ Θеодоръ, 13, Жиглевичъ Владиміръ, 14, Богдановичъ Иванъ, 15. Дроздецкій Петръ, 16, Сченсновичъ Иванъ, 17, Богдановичъ Анатолій, 18, Кузнецовъ Павелъ, 19, Курочко Иванъ, 20, Румянцевъ Илія, 21, Нарбутъ Иванъ, 22, Одынецъ Димитрій, 23, Радюкъ Герасимъ, 24, Клепацкій Николай, 25, Черепнинъ Θеодоръ, 26, Аθанасьевъ Михаилъ, 27, Кюзъ Владиміръ, 28, Околовичъ Михаилъ, 29, Чернявскій Іосифъ, 30, Чернявскій Илія, 31, Володуцкій Александръ, 32, Мацкевичъ Константинъ, 33, Версенъ Петръ, 34, Овсянкинъ Петръ, 35, Михно Александръ, 36, Лазаревъ Михаилъ, 37, Сорочинскій Іосифъ, 38, Θедоровъ Θеодоръ, 39, Котляровъ Θеодоръ, 40, Мадзолевскій Іосифъ.

Переэкзаменовки:

41, Бобровскому Валентину—по гражданской исторіи, 42, Донову Петру—по гражданской исторіи, 43, Забѣлину Андрею—по ма-

тематикѣ и гражданской исторіи, 44, Завлейскому Николаю — по сочиненію, 45, Костко Николаю—по гражданской исторіи, 46, Лаздыню Владиміру—по гражданской исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ:

Альбицкій Николай и Соколовъ Николай.

Увольняется по прошенію:

Селютинскій Павелъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Правленія *Н. Слезкинъ.*

РОСПИСАНІЕ

переэкзаменовокъ, назначенныхъ воспитанникамъ Витебской духовной Семинаріи, и пріемныхъ испытаній для поступающихъ въ 1904—1905 учебномъ году въ Семинарію.

Августъ.

16. Понедѣльникъ. Педагогическое собраніе Правленія для разсмотрѣнія прошеній о допущеніи къ экзамену въ I-й и слѣдующіе классы, за исключеніемъ VI-го.

17. Вторникъ. Переэкзаменовка воспитанникамъ Семинаріи по письменному упражненію. Темы даютъ преподаватели тѣхъ предметовъ, по которымъ писали экзаменные экспромты предъ каникулами.

Въ тотъ же день поступающіе въ 1-й классъ Семинаріи съ домашнимъ приготовленіемъ пишутъ письменное упражненіе. Тему для упражненія даетъ преподаватель словесности.

18. Среда. Переэкзаменовка воспитанникамъ Семинаріи по Св. Писанію, Основному и Догматическому богословію, Гомилетикѣ, Литургикѣ и Практическому Руководству для пастырей.

Комиссія: Инспекторъ, В. И. Добровольскій, Н. В. Полозовъ и М. П. Троицкій.

19. Четвергъ. Переэкзаменовка воспитанникамъ Семинаріи по Библейской, Церковной и Гражданской исторіямъ, по физикѣ и Математикѣ.

По симъ же предметамъ, Ариѳметикѣ и Географіи подвергаются испытанію поступающіе въ Семинарію съ домашнимъ приготовленіемъ.

Комиссія: о. Ректоръ, И. Ѳ. Иваницкій, Д. Т. Никифоровскій и В. В. Богдановичъ.

20. Пятница. Переэкзаменовка воспитанникамъ Семинаріи по Психологіи, Философіи, Логикѣ, Словесности и Исторіи литературы.

По симъ же предметамъ и по русскому и церковно-славянскому языкамъ экзаменуются поступающіе въ Семинарію съ домашнимъ приготовленіемъ.

Комиссія: Инспекторъ, И. П. Виноградовъ и Н. Ѳ. Слезкинъ.

21. Суббота. Переэкзаменовка воспитанникамъ Семинаріи по Греческому и Латинскому языкамъ и Церковному пѣнію.

По симъ же предметамъ экзаменуются одновременно и поступающіе въ Семинарію съ домашнимъ приготовленіемъ.

Комиссія: о. Ректоръ, Н. Ѳ. Поповъ, В. И. Муравьевъ и А. А. Лебедевъ.

23. Понедѣльникъ. Поступающіе въ 1-й классъ Семинаріи изъ духовныхъ училищъ пишутъ диктантъ, который даетъ преподаватель словесности.

24. Вторникъ. Поступающіе въ 1-й классъ Семинаріи изъ Витебскаго духовнаго училища экзаменуются по русскому языку, а поступающіе изъ Полоцкаго духовнаго училища—по ариѳметикѣ.

Комиссія первая: о. Ректоръ, И. П. Виноградовъ и Н. В. Полозовъ.

Комиссія вторая: Инспекторъ, И. Ѳ. Иваницкій и В. В. Богдановичъ.

25. Среда. Поступающіе въ 1-й классъ изъ Витебскаго духовнаго училища экзаменуются по Ариѳметикѣ, а изъ Полоцкаго—по русскому языку.

Комиссіи тѣ-же, что и въ предшествующій день.

26. Четвергъ. Медицинское свидѣтельствованіе всѣхъ поступающихъ въ Семинарію воспитанниковъ (съ 9-ти часовъ утра), а вечеромъ педагогическое собраніе Правленія для разсмотрѣнія результатовъ переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній

27. Пятница и 28. Суббота. Выдача учебныхъ руководствъ и пособій и составленіе росписанія ежедневныхъ уроковъ по классамъ.

31. Понедѣльникъ. Литургія и молебенъ предъ началомъ ученія.

Отъ правленія Витебской духовной семинаріи.

Правленіе Витебской духовной семинаріи сообщаетъ къ свѣдѣнію учениковъ Семинаріи, всѣхъ вновь поступающихъ въ семинарію лицъ, а также ихъ родителей и опекуновъ, что:

1. Пріемные экзамены и переэкзаменовки при семинаріи будутъ произведены съ 17 по 26 августа (по расписанію напечатанному въ семъ № П. Е. В.).

2. Лица, желающія поступить въ семинарію,—за исключеніемъ воспитанниковъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ духовныхъ училищъ Полоцкой епархіи въ нынѣшнемъ 1904 г.,—должны не позже 12 августа подать на имя ректора семинаріи прошеніе о допущеніи ихъ къ пріемнымъ испытаніямъ. При прошеніяхъ должны быть представлены: метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ), свидѣтельство о привитіи оспы, свидѣтельство объ увольненіи отъ общества, если просители принадлежатъ къ податному сословію и свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если поступающіе обучались раньше въ учебныхъ заведеніяхъ.

3. Воспитанники, желающіе поступить въ семинарское общежитіе пансіонерами, должны въ началѣ уч. года подать объ этомъ прошеніе ректору семинаріи и *впередъ* внести плату за сентябрьскую треть въ количествѣ 45 руб. Кромѣ того, всякій воспитанникъ, поступающій *первый разъ* въ общежитіе пансіонеромъ, обязанъ внести вмѣстѣ съ пансіонерской платой еще 10 руб. Такую же сумму, 10 руб., вносятъ и своекоштные воспитанники, перешедшіе въ IV классъ семинаріи.

4. Воспитанники, желающіе быть вновь принятыми на казенное содержаніе, должны подать не позже 20 августа прошеніе на имя ректора. Къ прошенію обязательно прилагается удостовѣреніе благочинническаго совѣта о бѣдности, въ коемъ должны быть описаны имущественное состояніе просителей и составъ семейства съ указаніемъ, сколько въ семьѣ дѣтей, на чей счетъ они воспитываются и въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такія же прошенія и удостовѣренія требуются и отъ воспитанниковъ, уже состоящихъ на казенномъ содержаніи, такъ какъ возможны перемѣны въ составѣ семействъ. Безъ означенныхъ удостовѣреній прошенія не удовлетворяются.

---

5. Всѣ воспитанники свѣтскаго званія, поступающіе вновь въ семинарію, а равнымъ образомъ и обучающіеся уже въ семинаріи, обязаны внести впередъ за полугодіе плату за обученіе въ количествѣ 20 руб. Плата за второе полугодіе вносится въ январѣ.

6. Воспитанники, за которыми числятся недоимки за содержаніе въ общежитіи, обязательно должны покрыть ихъ къ началу наступающаго учебнаго года. Безъ этого условія они не будутъ приняты въ общежитіе и управленіе семинаріи вынуждено будетъ обратиться къ подлежащему начальству въ цѣляхъ взысканія долга, такъ какъ накопляющіяся недоимки причиняютъ семинарской экономіи неодолимыя затрудненія.

7. Съ 1903—1904 учебнаго года при семинаріи открыта библіотека учебниковъ для своекоштныхъ воспитанниковъ. Пользующіеся въ теченіе года учебниками изъ этой библіотеки вносятъ предварительно 20% стоимости каждой взятой книги; каковыя деньги употребляются на переплетъ и выписку новыхъ учебниковъ

8. Всѣ воспитанники семинаріи обязываются имѣть полную форменную одежду, принятую въ Витебской семинаріи, не допуская при этомъ, какъ въ цвѣтѣ, такъ и въ покроѣ одежды, *ни малѣйшихъ отступленій отъ узаконенной формы* (каковыя напр. отложные воротники въ тужуркахъ, свѣтло-сѣрый цвѣтъ матеріи, нашивки, бархатные воротники и т. п.). Подробное описаніе форменной одежды напечатано ниже. Сѣрое сукно для тужурокъ должно быть *темнаго* цвѣта (темно-сѣрое).

Описаніе форменной одежды для воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи.

1. Двубортное драповое (драпъ гладкій, черный) или суконное пальто, съ клапаномъ назади (въ таліи) на двухъ гладкихъ бѣлыхъ металлическихъ пуговицахъ; воротникъ на пальто откладной изъ того же матеріала съ петлицами изъ свѣтло-синяго сукна, съ застежкой на крючокъ для обхвата горла; по воротнику и обшлагамъ рукавовъ свѣтло-синій кантъ; зимнее пальто можетъ быть на ватѣ или на мѣху съ чернымъ барашковымъ воротникомъ, пуговицы на пальто металли-

ческія бѣлыя, гладкія въ два ряда, по шести въ каждомъ, на петлицахъ по одной.

2. Сюртукъ изъ чернаго сукна, двубортный, съ глухимъ стоячимъ воротникомъ изъ того же матеріала съ бѣлыми гладкими металлическими пуговицами по шести на каждой сторонѣ и по четыре сзади, около кармановъ, и съ свѣтло-синимъ кантомъ по краю воротника, на обшлагахъ рукавовъ и около кармановъ сзади.

3. Брюки суконные одинаковаго цвѣта съ сюртукомъ, обыкновеннаго покроя, безъ канта.

4. Фуражка изъ чернаго сукна съ общепринятымъ форменнымъ козырькомъ: околышъ на фуражкѣ изъ манчестера или бархата, соотвѣтствующаго фуражкѣ цвѣта; фуражка окаймляется двумя свѣтло-синими кантами, по одному на верхнемъ ободкѣ околыша и на ободкѣ чехла. На передней сторонѣ фуражки, посрединѣ, должна быть металлическая пластинка съ буквами печатнаго шрифта „В. Д. С.“ (Витебская духовная семинарія).

5. Для ежедневнаго ношенія темно-сѣраго сукна тужурка съ глухимъ стоячимъ воротникомъ съ свѣтло-синимъ кантомъ по воротнику и обшлагамъ рукавовъ и двумя рядами металлическихъ, бѣлыхъ, гладкихъ пуговицъ, по шести на каждой сторонѣ, и такой же матеріи брюки.

6. Для лѣтняго времени желающимъ позволяется дѣлать и носить лѣтнее пальто того же цвѣта и формы, какъ и зимнее, тужурку и брюки изъ парусины суроваго цвѣта, того же покроя, какъ и носильная пара и суровую фуражку съ такими же начальными литерами, какъ и на суконной фуражкѣ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Витебскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній за 1903—1904 учебный годъ.

IV классъ.

Разрядъ первый: Ширкевичъ Михаилъ, Альсмикъ Александръ, Рацевичъ Леонидъ, Бухаревичъ Владиміръ, Капусцинскій Евгеній, Соловьевъ Θеодоръ.

Разрядъ второй: Киселевъ Даніилъ, Высоцкій Петръ, Высоцкій Николай, Мицкевичъ Владиміръ, Серебрениковъ Сергѣй, Цытовичъ Александръ, Володуцкій Θеодоръ, Садовскій Михаилъ, Мицкевичъ Николай, Діаконовъ Николай, Жиглевичъ Валентинъ, Купаловъ Василій, Піотуховичъ Андрей—получаютъ свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса въ духовномъ училищѣ.

III классъ.

Разрядъ первый: Аронѣтъ Алексѣй, Добровольскій Михаилъ, Прейсъ Александръ, Черепнинъ Андрей, Побѣдинъ Иванъ, Богословскій Модестъ, Бѣляевъ Николай, Овсянкинъ Иванъ, Шабуніо Анатолій.

Разрядъ второй: Друнченко Макарій, Кушинъ Александръ, Вышелѣсскій Флавіанъ, Сушкевичъ Николай, Боголюбовъ Димитрій, Алхимовичъ Сергѣй, Сушкевичъ Михаилъ, Коротковичъ Василій Орловъ Василій, Забѣлинъ Павелъ, Лепешинскій Фавстъ—переводятся въ четвертый классъ училища.

Переэкзаменовки: Журавскому Алексѣю—по русскому и церковно-слав. яз., письменному упражненію и церковному пѣнію; Крампу Николаю—по русскому и церковно-слав. яз., письменному упражненію и географіи; Купалову Иліи—по изъясненію богослуженія съ церков. уставомъ; Мацкевичу Антонію—по русскому и церковно-славянскому яз. и письмен. упражненію; Покровскому Григорію—по русскому и церковно-слав. яз. и письменному упражненію.

Мадзолевскому Иліи и Соколову Ивану предоставляется право держать за болѣзнію, экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

Оставляется на повторительный курсъ въ третьемъ классѣ по малоуспѣшности Забѣлло Владиміръ.

Увольняется изъ училища за малоуспѣшность на повторительномъ курсѣ Ивановъ Илія.

II классъ.

Разрядъ первый: Боятъ Владиміръ, Ширкевичъ Леонидъ, Цытовичъ Θеодоръ, Кузьминъ Родіонъ, Еленевскій Никаноръ, Купаловъ Константинъ, Ширкевичъ Григорій, Вышелѣсскій Александръ, Вѣщезеровъ Николай, Цытовичъ Ксенофонтъ, Высоцкій Димитрій, Шавельскій Θеодоръ.

Разрядъ второй: Титаренко Георгій, Пясковскій Николай, Борисовичъ Θеодоръ, Никифоровскій Евθимій, Блажевичъ Иванъ, Высоцкій Михаилъ. Сокольскій Василій, Лузгинъ Евгеній, Пароменекій Семенъ, Игнатовичъ Алексѣй, Блажевичъ Василій, Назаревскій Гилъ, Довгялло Александръ, Гнѣдовскій Евθимій, Борейко Аθанасій, Забѣлло Петръ, Заблоцкій Павелъ, Гальковскій Василій, Завилейскій Григорій—переводятся въ третій классъ училища.

Переэкзаменовки: Борисовичу Виктору, Зеленскому Стефану, Слонимскому Митрофану, Сченсновичу Леониду—по русскому и церковно-слав. яз. и письменному упражненію; Корейшо Василію—по русскому и церковно-слав. яз., письменному упражненію и церковному пѣнію; Пароменскому Петру и Серебреникову Θеодору—по ариθметикѣ.

Серебреникову Стефану предоставляется право держать, за болѣзнію. экзаменъ, по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

Оставляется на повторительный курсъ во второмъ классѣ по малоуспѣшности Фалютинскій Александръ.

Увольняется изъ училища за неудовлетворительные успѣхи и поведеніе и по великовозрастію Ляшкевичъ Илія.

I классъ

Разрядъ первый: Добровольскій Валентинъ, Сушкевичъ Сергѣй, Киселевъ Константинъ, Садовскій Владиміръ, Пясковскій Георгій, Богословскій Фантинъ, Шабуніо Сергѣй, Капусцинскій Константинъ, Аθанасьевскій Алексѣй, Лѣймежъ Константинъ.

Разрядъ второй. Томашевскій Сергѣй, Гнѣдовскій Леонидъ, Шапуровъ Василій, Серебрениковъ Николай, Небыловъ Василій, Цвѣтковъ Θеодоръ, Алхимовичъ Андрей, Звѣревъ Александръ, Кудрявцевъ Николай, Панасенковъ Василій, Сѣдловскій Димитрій, Зеленскій Владиміръ, Селютинскій Николай, Дьяченко Димитрій, Августиновичъ Сергѣй, Лепешинскій Димитрій—переводятся во второй классъ училища

Переэкзаменовки: Жегалову Николаю, Марковскому Митрофану, Нарбуту Григорію, Разумовскому Александру—по русскому и церковно-слав. яз. и письменному упражненію; Забѣлину Іосифу—по ариѳметикѣ; Городецкому Павлу—по русскому и церковно-слав. яз. письменному упражненію и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ I классѣ училища: а) Кладницкій Николай и Жемчужный Василій по малоуспѣшности; б) Бобровскій Григорій, Высоцкій Θеодоръ, Мицкевичъ Александръ, Бернадскій Иванъ, Пароменскій Георгій, за болѣзнію, по прошенію родителей.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности на повторительномъ курсѣ и за не вполнѣ одобрительное поведеніе Войткевичъ Никифоръ

Примѣчаніе 1. Ученики училища IV класса: Ширкевичъ Михаилъ, Альсмикъ Александръ, Рацевичъ Леонидъ, Бухаревичъ Владиміръ; III класса: Аронѣтъ Алексѣй, Добровольскій Михаилъ, Прейсъ Александръ; II класса: Боятъ Владиміръ, Ширкевичъ Леонидъ, Цытовичъ Θеодоръ, Кузьминъ Родіонъ; I класса: Добровольскій Валентинъ, Сушкевичъ Сергѣй, Киселевъ Константинъ, Садовскій Владиміръ—за примѣрное поведеніе и отлично хорошіе успѣхи награждены книгами.

Ученики училища III класса: Лепешинскій Фавстъ, Соколовъ Иванъ; II класса: Шавельскій Θеодоръ, Игнатовичъ Алексѣй, Гальковскій Василій, Завилейскій Григорій, Зеленскій Стефанъ, Корейшо Василій, Сченсновичъ Леонидъ; I класса: Лѣлмежъ Константинъ, Высоцкій Θеодоръ, Городецкій Павелъ, Лепешинскій Димитрій—отмѣчены по поведенію балламъ 4.

Согласно постановленію училищнаго Правленія, отъ 11 Іюня 1897 года за № 36, утвержденному Его Преосвященствомъ 17 Іюня 1897 г. за № 2352, ученики III класса: Лепешинскій Фавстъ; II класса: Шавельскій Θеодоръ, Игнатовичъ Алексѣй, Гальковскій Василій, Завилейскій Григорій; I класса: Лѣлмежъ Константинъ—понижены въ разрядномъ спискѣ за не вполнѣ одобрительное поведеніе (4).

РОСПИСАНІЕ

переэкзаменовокъ, назначенныхъ послѣ каникулъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища, и пріемныхъ испытаній для желающихъ поступить въ 1904—1905 учебномъ году во I, II, III и IV классы Витебскаго духовнаго училища.

1904 годъ.

Августъ 17-го числа—Засѣданіе училищнаго Правленія для разсмотрѣнія прошеній желающихъ поступить въ I, II, III и IV кл. училища.

Переэкзаменовки для учониковъ училища.

18 числа—По всѣмъ предметамъ для учениковъ III кл. училища

19 числа—По всѣмъ предметамъ для учениковъ II кл. училища.

20 числа—По всѣмъ предметамъ для учениковъ I кл. училища.

21 числа—Засѣданіе училищнаго Правленія для сужденія о результатахъ переэкзаменовокъ по III, II и I кл. училища.

Экзаменъ для вновь поступающихъ въ I кл. училища.

23 числа—Диктовка по русскому языку.

24 числа—Экзаменъ по Закону Божію.

25 числа—Экзаменъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

26 числа—Экзаменъ по ариθметикѣ.

27 числа—Экзаменъ по всѣмъ предметамъ для вновь поступающихъ во II, III и IV кл. училища.

28 числа—Засѣданіе училищнаго Правленія для сужденія о результатахъ пріемныхъ испытаній въ I, II, III и IV кл. училища; составленіе расписанія недѣльныхъ уроковъ на 1904—1905 учебный годъ.

31 числа—Молебенъ и начало уроковъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Полоцкаго духовнаго училища, составленный послѣ курсовыхъ испытаній за 1903—1904 учебный годъ.

I классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Дымманъ Александръ. 2. Свѣтловъ Иванъ. 3. Девяковичъ Гавріилъ. 4. Околовичъ Константинъ. 5. Выдренко Аркадій, 6. Сѣдловскій Александръ 7. Дорошковъ Евгеній. 8. Котовъ Андрей.

2-й разрядъ: 9. Сапуновъ Евгеній. 10. Габовичъ Иванъ. 11. Подашевкинъ Константинъ. 12. Бухаревичъ Михаилъ. 13. Габовичъ Георгій. 14. Ковалевъ Владиміръ. 15. Савицкій Θеодоръ. 16. Медвѣдевъ Георгій. 17. Карвецкій Петръ. 18. Никольскій Андрей.

Воспитанники 1-го и 2-го разрядовъ переводятся во 2-й классъ. Предоставлено право переэкзаменовокъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: 19. Стукану Платону по Свящ. Исторіи. 20. Тихоміpову Василію—по письм. упражненію. 21. Бѣлявскому Аркадію—по Свящ. Исторіи и письмен. упражн.. 22. Бѣляеву Александру—по Ариѳметикѣ и письм. упражненію. 23. Баранову Сергѣю и 24. Барщевскому Владиміру—не державшимъ переводныхъ испытаній по болѣзни предоставлено право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предметамъ 1-го класса. 25. Будниковъ Николай и 26. Лопатинскій Александръ—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

II классъ.

1-й разрядъ: 1. Томашевскій Александръ. 2. Евдокимовъ Николай. 3. Гнѣдовскій Семенъ. 4. Моисѣевъ Алексѣй, 5. Околовичъ Николай. 6. Клепацкій Іаковъ, 7. Заблоцкій Иванъ. 8. Митрошенко Хрисанфъ. 9. Соколовъ Никаноръ.

2-й разрядъ: 10. Эрдманъ Онисимъ. 11. Вальковскій Θеодоръ 12. Ивановъ Николай. 13. Серебрениковъ Александръ. 14. Костко Михаилъ, 15. Шелютто Петръ. 16. Копецкій Иванъ, 17. Мигай Николай.

Воспитанники 1-го и 2-го разрядовъ переводятся въ 3-й классъ.

Предоставлено право переэкзаменовокъ: 18. Реуту Владиміру—по Свящ. Исторіи, 19. Будько Семену—по русскому языку. 20, Барщев-

скому Григорію—по письмен. упражненію и Ариѳметикѣ и 21. Мацкевичу Димитрію—по греческому языку и Ариѳметикѣ.

22, Никоновичу Николаю. 23. Перепитчикову Георгію и 24. Радкевичу Николаю—не державшимъ переводныхъ испытаній по болѣзни, предоставлено право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предметамъ 2-го класса. Оставляются на повторительный курсъ: Лузгинъ Димирій—по болѣзни. Дымманъ Вячеславъ. Солнцевъ Николай. Шелеговъ Николай, Ширкевичъ Василій и Реутъ Александръ —по малоуспѣшности.

III классъ.

1-й разрядъ: 1. Латышкевичъ Арсеній. 2. Журавскій Тимофей. 3. Выдренко Ѳеодоръ. 4. Тихвинскій Сергѣй. 5. Крещенковъ Филиппъ 6. Будниковъ Павелъ. 7. Никифоровскій Константинъ.

2-й разрядъ: 8. Котовъ Сергѣй. 9. Мохрековъ Владиміръ. 10. Щербинскій Григорій. 11. Никифоровскій Антоній. 12. Рыко Александръ. 13. Щербинскій Николай. 14. Миничъ Константинъ. 15. Преферансовъ Леонидъ. 16. Гавриловъ Константинъ. 17. Питомцевъ Василій. 18. Рожновъ Александръ. 19. Лузгинъ Василій. 20. Овсянко Іосифъ. 21. Чистовскій Иванъ. 22. Копецкій Стефанъ.

Воспитанники 1-го и 2-го разрядовъ переводятся въ 4 классъ.

Предоставляется право переэкзаменовокъ: 23 Медвѣдеву Іакову—по латинскому языку. 24. Борисовичу Георгію. и 25. Лосскому Павлу—по ариѳметикѣ; 26. Лавровскому Митрофану и 27. Шилину Ивану—предоставляется право держать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предметамъ 3-го класса, а 28. Куницкому Петру и 29. Овсянкѣ Александру—по письменному упражненію. Оставляются на повторительный курсъ, Околовичъ Павлинъ. Околовичъ Владимиръ и Сченсновичъ Петръ по болѣзни. Костко Василій. Рыко Семенъ и Серебрениковъ Андрей по малоуспѣшности.

IV классъ.

Разрядъ 1-й; 1. Околовичъ Михаилъ. 2. Дымманъ Владимиръ. 3. Никоновичъ Семенъ. 4. Тараткевичъ Константинъ. 5. Новоржевскій Петръ.

Разрядъ 2-й: 6. Котовъ Іаковъ. 7. Мельниковъ Іосифъ. 8. Смирягинъ Михаилъ. 9. Вѣщезеровъ Петръ. 10. Костко Владимиръ 11. Будько Иванъ. 12. Никоновичъ Николай. 13. Игнатовичъ Викторъ. 14. Заблоцкій Константинъ. 15. Лавровскій Алексѣй. 16. Мархиль Ѳеодоръ 17. Мигай Андрей. 18 Радкевичъ Модестъ 19. Хруцкій Антоній 20. Лузгинъ Николай. 21. Лосскій Климентъ. 22. Садовскій Петръ. 23. Доброхотовъ Александръ.

Воспитанникамъ I-го и II-го разрядовъ выдаются свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи училищнаго курса. Предоставляется право переэкзаменовокъ послѣ лѣтнихъ каникулъ для полученія свидѣтельства объ окончаніи училищнаго курса. Блажевичу Александру—по русскому языку и 25, Шестакову Александру—по русскому греческому, латинскому языкамъ и ариѳметикѣ и 26,—Тихомирову Антонію—экзаменъ по всѣмъ предметамъ 4-го класса.

РАСПИСАНІЕ

времени производства переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній для поступленія въ I и высшіе классы Полоцкаго духовнаго училища послѣ лѣтнихъ каникулъ въ 1904 году.

17-го августа (вторникъ)—пріемъ и разсмотрѣніе прошеній и документовъ желающихъ поступить въ 1-й и старшіе классы училища и переэкзаменовки для воспитанниковъ 4-го класса.

18-го августа (среда)—переэкзаменовки для воспитанниковъ 3-го класса.

19-го августа (четвергъ)—переэкзаменовки для воспитанниковъ 2-го класса.

20-го августа (пятница)—переэкзаменовки для воспитанниковъ 1-го класса и сужденіе о результатахъ переэкзаменовокъ.

21-го августа (суббота) и 23-го—(понедѣльникъ)—пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ старшіе классы училища.

24-го авг. (вторникъ)—письменное упражненіе по русскому языку для желающихъ поступить въ 1-й классъ училища.

25-го авг. (среда)—устное испытаніе по Закону Божію, русскому и церковно-славянскому языкамъ.

26-го авг. (четвергъ)--испытаніе по ариѳметикѣ и сужденіе о результатахъ пріемныхъ испытаній въ 1-й кл. училища.

27-го авг. (пятница)—медицинскій осмотръ воспитанниковъ.

28-го августа (суббота) –молебенъ и выдача учебниковъ.

31-го августа (вторникъ)- -начало уроковъ.

Отъ правленія Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

При училищѣ вакантны два мѣста надзирателей за учениками. Окончившіе духовную семинарію по 1-му разряду подаютъ прошенія (лично или почтой) на имя училищнаго правленія съ приложеніемъ или съ указаніемъ мѣстонахожденія документовъ и съ обозначеніемъ своего адреса.

1904 года. № 13—14. 1 и 15 Іюля.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофиціальный отдѣлъ

Нравственное значеніе войны для Россіи.

Пусть слова, которыя я хочу сказать, будутъ не мои лично слова, но слова меньшаго изъ сыновъ великаго народа.

Мы переживаемъ знаменательные дни. Передъ нами рѣдкая по характеру, грандіозная картина прорвавшагося наружу патріотическаго чувства Россіи, вызваннаго войной съ далекой Японіей. Языческая страна, усвоившая европейскую культуру, но не воспринявшая въ сердце народа началъ кроткаго христіанства, съ гордостью называющая русскихъ сѣверными варварами, коварно, предательски, поправъ священнѣйшее для всѣхъ народовъ право дружелюбнаго довѣрія, напала на русскую землю. Мгновенно эта вѣсть облетѣла наше необъятное отечество и вздрогнула, какъ одинъ человѣкъ, русская земля, но не отъ страха передъ врагомъ обидчикомъ, а отъ внезапно проснувшагося въ ней чувства страшной, необъятной силы, которая неудержимо рвется наружу. Зыбь прошла по необъятному русскому морю. Желѣзный колоссъ сѣвера, о которомъ японцы съ чужого голоса говорили, что онъ стоитъ на глиняныхъ ногахъ, могуче встряхнулся. Сотни, тысячи телеграммъ со всѣхъ концовъ обширнаго государства полетѣли въ столицу, къ подножію царскаго престола, съ однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ напоминаніемъ Батюшкѣ Царю, что живъ русскій народъ, что крѣпко стоитъ онъ и что велика его сила, готовая наказать обидчика. Всѣ, начиная отъ первосвятителя земли русской, митрополита Антонія, и кончая бѣднымъ крестьяниномъ, порѣшили въ сердцѣ своемъ и сказали Царю въ слухъ всего міра: „Располагай нами и имуществомъ нашимъ! сумѣемъ мы и умереть!“. За словомъ послѣдовало дѣло и со всѣхъ концовъ посыпались пожерт-

вованія на военныя нужды, а тысячи изъявили желаніе отправиться добровольцами, помѣряться силою съ врагомъ. Общій энтузіазмъ сообщился всѣмъ. Самыя отдаленныя окраины Россіи, казалось, наименѣе соединенныя съ своей метрополіей духовно и политически, въ этотъ критическій моментъ неожиданно заявили о своемъ родствѣ съ своей великой родиной: суровая Финляндія и дикій неукротимый Кавказъ, привольныя степи киргизовъ и отдаленнѣйшее Забайкалье, Туркестанъ и даже свободная Бухара, отозвались на царское слово, призывающее къ защитѣ отечества, и не только оказали помощь матеріально, но и добровольно выслали своихъ сыновъ на театръ военныхъ дѣйствій. Финны, осетины, курды, киргизы великодушно предлагаютъ воиновъ добровольцевъ, движимыхъ однимъ только желаніемъ послужить великой родинѣ своею силою и жизнью. Вы читали, конечно, о повсемѣстныхъ манифестаціяхъ, слышали и сами, быть можетъ, восторженные голоса, собравшихся манифестантовъ. Здѣсь вы подслушали учащенное біеніе пульса народа—великана. Вотъ онъ русскій патріотизмъ! не тотъ слащавый патріотизмъ западнаго европейца, который знаетъ свой предѣлъ и никогда не выходитъ изъ границъ матеріальнаго грошоваго расчета, не тотъ расчетливый патріотизмъ, въ силу котораго практическій европеецъ жертвуетъ на общее дѣло гривенникъ, въ расчетѣ извлечь отсюда въ будущемъ пользы на рубль, но тотъ глубокій, безпредѣльный, стихійный какъ море, патріотизмъ, который выворачиваетъ наизнанку душу человѣка, который поднимаетъ человѣка изъ будничной грязи, который заставляетъ его дрожать отъ желанія подвига въ приливѣ благороднаго чувства самоотверженности, который заставляетъ выше вздыматься нашу грудь, судорожно сдавливаетъ горло, выжимаетъ изъ глазъ нежданныя слезы, который заставляетъ бѣдняка безмолвно, безъ разговора выворотить свою нищенскую мошну до дна со всѣми ея мѣдными на общее государственное дѣло, который, наконецъ, вызвалъ нашихъ героевъ моряковъ на неравный бой съ врагомъ въ десятеро сильнѣйшимъ, на явную смерть подъ звуки національнаго гимна въ бою у Чемульпо! Велика эта сила. Она собрала подъ русскій стягъ народы на огромномъ пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Великаго океана, создала сильнѣйшее въ мірѣ государство. Россія вынесла

на своихъ плечахъ татарское иго, смутное время междуцарствія, нашествіе полчищъ чуть не изъ всѣхъ европейскихъ народностей, предводимыхъ геніемъ Наполеона и, странное дѣло, не только не исчезла съ лица земли, не ушла съ политическаго горизонта, но даже, наоборотъ, послѣ каждаго лихолѣтья разросталась все болѣе и болѣе, сила ея дѣлалась все болѣе грозной для народовъ, такъ что по неволѣ начинаешь вѣрить послѣднимъ словамъ полулегендарнаго, полуисторическаго героя казачества Тараса Бульбы, обращеннымъ къ врагамъ Россіи съ вершины костра, на которомъ онъ былъ сожженъ: „Постойте же, придетъ время, будетъ время, узнаете вы, что такое православная русская вѣра! Уже и теперь чуютъ дальніе и близкіе народы: подымется изъ русской земли свой царь и не будетъ въ мірѣ силы, которая бы не покорилась ему!“... Таково наше состояніе духа, наше общее самочувствіе въ настоящее время. Чтобы объяснить себѣ этотъ необычайный подъемъ духа нашего общества, слѣдуетъ обратиться къ народному сознанію и народному взгляду на войну. Русскій народъ, не смотря на все свое политическое могущество, никогда не велъ наступательныхъ войнъ съ корыстною цѣлію никогда не стремился онъ къ попранію чужихъ интересовъ, а прибѣгалъ къ войнѣ лишь въ интересахъ самозащиты, отстаивая собственныя права. Онъ не смотрѣлъ на войну, какъ на средство наживы и обогащенія, а видѣлъ въ ней судъ Божій, разбирающій народы и карающій неправыхъ. Такъ говоритъ намъ наша отечественная исторія. Дмитрій Донской, первый изъ князей порабощенной татарами Руси, поднявшій мечь на своихъ поработителей, въ Куликовской битвѣ не воодушевлялъ своихъ воиновъ, ни жаждой славы, ни обѣщаніемъ богатой добычи, но собравъ воеводъ, коротко и сильно сказалъ: „Часъ суда Божія наступаетъ“. Естественно, что при такомъ взглядѣ на войну русскіе не могли воевать, отстаивая неправое дѣло. Одна только святая правда одушевляла ихъ при встрѣчѣ со врагомъ и дѣлала ихъ непобѣдимыми. За правое дѣло наши предки охотно умирали, справедливо считая такую смерть громадной нравственной заслугой предъ лицомъ правды Божіей. Въ этомъ источникъ русской непобѣдимости. —„Биргеръ, пишетъ историкъ Карамзинъ, вождь опытный, дотолѣ счастливый, думалъ завоевать Ладогу, самый Новгородъ и велѣлъ

надменно сказать Александру: ратоборствуй со мною, если смѣешь; я стою уже въ землѣ твоей", Александръ не изъявилъ ни страха, ни гордости посламъ шведскимъ, но спѣшилъ собрать войско, молился съ усердіемъ въ Софійской церкви, принялъ благословленіе отъ архіепископа Спиридона, отеръ на прагѣ слезы умиленія сердечнаго и, вышедши къ своей малочисленной дружинѣ, съ веселымъ лицомъ сказалъ: „насъ не много, а врагъ силенъ: но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ: идите съ вашимъ княземъ". Вотъ слова Св. Александра Невскаго, воодушевившія небольшую новгородскую рать и давшія ей полную побѣду надъ кичливымъ, гордымъ своей силой врагомъ. Итакъ, по убѣжденію русскаго, сила, а слѣдовательно и побѣда на сторонѣ праваго. Съ этой мыслію должны согласиться и опытные стратеги, утверждающіе, что въ войнѣ три четверти всей правоспособности воиновъ заключается въ ихъ нравственной силѣ.

Время войны, по понятію русскаго народа, покаянное время. Смотря на войну, какъ на испытаніе Божіе, Судъ Божій, русскій народъ стремится подвигами военной страды очистить свою совѣсть, облегчить свое бремя грѣховное, очиститься отъ той житейской грязи, которая за продолжительный періодъ будничной суетной жизни толстымъ слоемъ ложится на душу. И солдатъ и мирный поселянинъ дѣлятъ между собою бремя войны и если первый потомъ и кровью отстаиваетъ вѣру и отечество на полѣ брани, то второй жертвуетъ своимъ имуществомъ и трудами на то же правое дѣло, твердо вѣруя, что его жертва, зачтется ему въ праведность и послужитъ для него во спасеніе души. Эта психологическая черта русскаго народа подмѣчена Ф. М. Достоевскимъ, характерно обрисовавшимъ народное движеніе въ Россіи передъ русско-турецкой войной 1877—1878 г. за освобожденіе славянъ. Въ своемъ „Дневникѣ писателя" за апрѣль 1877 г. Достоевскій между прочимъ говоритъ:... Довольно давно уже, относительно говоря, какъ послѣдовало у насъ освобожденіе крестьянъ, и вотъ прошли эти годы—и что же увидѣлъ въ средѣ своей народъ. Увидѣлъ онъ, между прочимъ, увеличившееся пьянство, умножившихся и усилившихся кулаковъ, кругомъ себя нищету, на себѣ нерѣдко звѣриный образъ,—многихъ, о многихъ, можетъ быть, брала уже за сердце какая-то скорбь, скорбь самообвиненія, исканія

лучшаго, святого... И вотъ вдругъ раздается голосъ объ угнетеніи христіанъ, объ мученіяхъ за церковь, за вѣру, о христіанахъ, полагающихъ голову за Христа и идущихъ на крестъ. Поднялись воззванія къ пожертвованіямъ... Затѣмъ начались добровольцы,—все это потрясло народъ, какъ бы призывомъ къ покаянію, къ говѣнію. Кто не могъ итти самъ, принесъ свои гроши, но добровольцевъ провожали всѣ, вся Россія".—„Крестьяне въ волостяхъ, говоритъ писатель въ другомъ мѣстѣ того же дневника, жертвуетъ по силѣ своей деньги, подводы и вдругъ, эти тысячи людей, какъ одинъ человѣкъ, восклицаютъ: „Да что жертвы, что подводы, мы всѣ пойдемъ воевать". Говоря далѣе о блужданіи нашей интеллигенціи, стыдящейся своего народа, предающейся самооплеванію и преклоняющейся передъ Европой, Достоевскій заключаетъ: „Намъ нужна эта война и самимъ; не для однихъ лишь „братьевъ славянъ", измученныхъ турками, подымаемся мы, а и для собственнаго спасенія: война свѣжитъ воздухъ, которымъ мы дышемъ и въ которомъ мы задыхались, сидя въ немощи растлѣнія и въ духовной тѣснотѣ... Намъ нужна война и побѣда. Съ войной и побѣдой придетъ новое слово и начнется новая жизнь, а не одна только мертвящая болтовня, какъ прежде,—да что какъ прежде, какъ до сихъ поръ, господа".

Обращаясь къ современной внутренней жизни нашего общества, особенно какъ она выразилась въ послѣднее время, передъ наступленіемъ теперешней войны, мы находимъ въ ней большое сходство съ картиной, нарисованной приведенными словами Достоевскаго: та же разобщенность народа съ интеллигенціей и темнота его, тѣ же кулаки и міроѣды и пьянство и то же блужданіе и сомообличеніе интеллигенціи, которая на этотъ разъ пошла еще далѣе, примкнувъ къ кругу агитаторовъ, задавшихся цѣлью ниспровергнуть существующій государственный строй въ Россіи. Революціонное движеніе евреевъ (сіонистовъ) *), поддерживаемыхъ своими заграничными собратьями и нашими безпочвенными, духовно-расшатанными интеллигентами, охватило наши западныя окраины и съ каждымъ днемъ разросталось все болѣе и болѣе. Значительная часть прессы, захва-

*) Спѣшу оговориться. Мои слова относятся не ко всѣмъ моимъ соотечественникамъ—евреямъ, а лишь къ нѣкоторымъ изъ нихъ.

ченная евреями въ ихъ руки, сдѣлалась проводникомъ ихъ идей тамъ, куда они по законамъ русскаго государства сами проникнуть не могли. Распространеніе, путемъ подбрасыванья, революціонныхъ листковъ, постоянныя сборища лицъ недовольныхъ правительствомъ, организуемыя исключительно евреями и изъ тѣхъ же евреевъ, у насъ, въ западномъ краѣ сдѣлались обычнымъ явленіемъ. Въ центральныхъ губерніяхъ дѣятельность нѣкоторыхъ земствъ особенно на почвѣ народнаго просвѣщенія, сдѣлалась слишкомъ подозрительной: такова исторія тверскихъ земскихъ школъ, переданныхъ правительствомъ въ духовное вѣдомство. Очевидно, что блуждающіе духомъ интеллигенты оказались въ рукахъ умѣлыхъ учителей достойными учениками; но каждый русскій про нихъ скажетъ: „Они вышли изъ среды нашей, но они не были наши". Нашъ кроткій любвеобильный молитвенникъ, преподобный Серафимъ видѣлъ, говорятъ, въ концѣ своихъ дней Россію, объятую какъ бы туманомъ... Слѣдуетъ сознаться, что духовное зрѣніе прозорливца не обмануло его.

Но вотъ разразилась война. Благовременна ли она для Россіи? Очевидно, да. Война, говоритъ критикъ моралистъ М. Меньшиковъ, въ своихъ „письмахъ къ ближнимъ", тѣмъ хороша, что народамъ облѣнившимся дѣлаетъ строгое испытаніе. Охраняетъ ли народъ скинію своего духа-мужество? Здорова ли душа его? Ясно ли сознаетъ народъ державное свое достоинство, способенъ ли отстоять себя подъ солнцемъ? Есть Нѣкто Бодрствующій, стерегущій міръ. Міръ осмердѣлъ бы въ язвахъ, народы сгнили бы до сердцевины, если бы не дѣйствовала безпрестанно сѣкира Вѣчнаго, та лопата, которою отвѣвается добро отъ зла, жизнь отъ смерти. Война великое испытаніе и для Россіи можетъ быть необходимое. Слишкомъ ужъ много накопилось у насъ стихій разложенія, слишкомъ распустилось на своей стражѣ государственное племя наше. По истинѣ пора, хотя бы подъ грозою гнѣва Божія, притти въ трезвое сознаніе".—И дѣйствительно русскій народъ при первомъ же громѣ войны отрезвился. Мы всѣ это чувствуемъ и видимъ на дѣлѣ. Не моему слабому слову вполнѣ выразить это поистинѣ чудесное наше возрожденіе. Я лучше приведу здѣсь слова одного изъ нашихъ русскихъ святителей, епископа Антонія Волынскаго, болѣе другихъ чуткаго къ событіямъ современной

жизни.—„Да, грянулъ громъ, началась буря, но все же не скорбное а, напротивъ, торжественное настроеніе духа переживаетъ нынѣ русская земля... Какъ осенній иней подъ лучами утренняго солнца, исчезъ сегодня тотъ мерзкій и постыдный космополитизмъ, то презрительно-равнодушное, а иногда и прямо враждебное отношеніе къ нашей великой и священной родинѣ, которымъ сквернили себя самихъ, свои уста и свои души многіе недостойные и неблагодарные сыны отцовъ, отстаивавшихъ свою землю потомъ и кровью. Проснулась Русь великая и святая, подняли голову лучшіе сыны ея, дотолѣ, смиренно переносившіе глумленіе нечестивцевъ. Но и эти послѣдніе какъ грязную одежду, сразу отбросили отъ себя навѣянное отъ западныхъ растлителей нашей жизни и притворно надѣтое на себя обличье нигилизма. Теперь всѣ мы, старые и молодые, ученые и простые, знатные и безродные поняли, почувствовали, что у насъ есть отечество, есть Богъ, есть Спаситель Христосъ, есть Царь, заключающій всѣхъ насъ въ своемъ сердцѣ, есть самоотверженное воинство, устремившееся по его мановенію за десять тысячъ верстъ въ страну невѣдомую... И независимо отъ будущей побѣды, наши воины, пролившіе свою молодую кровь, явились славнѣйшими побѣдителями для своей родины, убивъ въ ней тотъ антихиристовъ духъ, духъ нравственнаго разложенія, духъ кощунственнаго безразличія къ добру и злу, къ отчизнѣ и къ врагамъ ея, который, какъ египетская тьма, какъ скверный смрадный туманъ, началъ распространяться среди русскаго общества за послѣднее десятилѣтіе и еще раньше. Да будетъ же благословенна та христіанская кровь, которую добровольно отдало русское воинство за нравственное обновленіе своего отечества. Теперь всѣ мы одна семья, одинъ народъ, одинъ духъ, одно сердце, одна стѣна противъ враговъ, одно молитвенное кадило за православнаго Царя и его воиновъ“.—Итакъ подъ громомъ войны народъ нашъ воспрянулъ духомъ и обнаружилъ необыкновенную мощь. Это глубоко знаменательно. Это значитъ, что не настолько еще народъ нашъ погрязъ въ тинѣ пороковъ, разслабляющихъ духъ человѣка, не настолько растратился духовно, какъ объ этомъ говорятъ его враги. Нѣтъ онъ только подернулся плѣсенью, а сердцевина его свѣжа и жива. Подобно тому, какъ сильное лѣкарство убиваетъ слабый орга-

низмъ, но дѣйствуетъ благотворно на организмъ крѣпкій и могучій, лишь временно, слегка разстроившійся,—удары нынѣшней войны лишь окрылили духъ народа, пробудили дремавшее въ немъ досѣлѣ чувство силы. Слабость народа оказалось призрачной: сонъ, дреманіе приняты были нашими врагами за смерть, легкое недомоганіе—за смертельную болѣзнь. Будемъ надѣяться, что это просто та легкая болѣзнь, которая бываетъ обыкновенно въ періодѣ роста, а Россія и находится именно въ этомъ періодѣ. Пусть же священный огонь, зажженный въ нашихъ сердцахъ съ перваго грознаго дня переживаемаго нами Божьяго испытанія, вѣчно живетъ въ насъ, пусть онъ истребитъ въ нашихъ сердцахъ все нечистое, пусть наша издревле святая Русь, давшая и теперь, какъ и прежде, борцовъ—героевъ, полагающихъ свою душу на полѣ брани, выдвинетъ изъ своей среды сыновъ, одушевленныхъ любовію къ родинѣ и къ ея святымъ завѣтамъ, могущихъ противостать кознямъ враговъ нашей народности и православія, въ духѣ и силѣ древнихъ ревнителей пророковъ.

Е. Л. С.

Память о преподобной Евфросиніи, княжнѣ Полоцкой, въ г. Торопцѣ, Псковской губ.

Въ житіи и службѣ преп. Евфросиніи (1162 г.), княжны Полоцкой, мы читаемъ, что она пожелала имѣть икону Богоматери, писанную Евангелистомъ Лукою, и получила желаемое (житіе преп. Евфросиніи. 1875 г. Кіевъ, стран. 12-я, служба преп. Евфросиніи, 1856 г. страница 47).

Вотъ эта-то икона и находится, подъ названіемъ Корсунской иконы Божіей Матери, въ Торопецкомъ соборномъ храмѣ, посвященномъ имени этой иконы. Въ 1239 г., послѣ столѣтняго пребыванія въ г. Полоцкѣ, она перенесена была изъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря въ г. Торопецъ, какъ благословеніе одной изъ родственницъ преп. Евфросиніи, именно дочери полоцкаго князя Брячислава Александрѣ, когда послѣдняя выходила въ замужество за Великаго Князя Александра Невскаго и вѣнчалась въ одной изъ

церквей г. Торопца, донынѣ сохранившейся, (см. Дни Богослуженія Прав. Церкви Дебольскаго т. 1, стран. 152, 9-е октября).

Въ бытность Епископомъ полоцкой епархіи покойнаго Архіепископа Саввы, къ нему писалъ въ 1870 г. торопецкій соборный священникъ о. Іоаннъ Знаменскій: „послѣ многолѣтнихъ моихъ занятій я имѣлъ счастіе получить дозволеніе издать въ первый разъ печатное изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери, писанной, по преданію нашей православной церкви, Св. Евангелистомъ Лукою, снятое съ подлинной иконы Корсунской Богоматери, находящейся въ Торопецкомъ Корсунско-Богородицкомъ соборѣ. Такъ какъ эта святыня—икона Богоматери долгое время находилась въ г. Полоцкѣ, то я спѣшу поднести Вашему Высокопреосвященству печатное изображеніе чудотворной иконы Корсунской Богоматери. При семъ свящ. Знаменскій просилъ Еп. Савву о распространеніи изображенія Корсун. Богоматери между духовенствомъ Полоцкой Епархіи (см. Хроника моей жизни. Автобіографич. записки Архіеп. Саввы томъ 4, стр. 380). Неизвѣстно, какое послѣдовало, по поводу этого письма, распоряженіе со стороны покойнаго Архіеп. Саввы; въ полоцкой же епархіи немногіе знаютъ о томъ, гдѣ находится чудотворная икона Богоматери, сто лѣтъ стоявшая въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ жен. монастырѣ. А еще менѣе извѣстно, какъ свято чтится она въ г. Торопцѣ.

Здѣсь ежегодно, со второй недѣли Петрова поста, чудотворная икона Богоматери съ крестнымъ ходомъ обносится по домамъ православныхъ торопецкихъ жителей, именно—при этомъ ее сопровождаютъ двѣ хоругви и св. крестъ, и при перенесеніи изъ дома въ домъ на колокольнѣ ближайшей приходской церкви звонятъ во всѣ колокола. Подобнаго рода обнесеніе чудотворной иконы начинается съ 6-ти часовъ утра и продолжаетъ до 11 часовъ вечера.

Можно надѣяться, что, съ проведеніемъ желѣзной дороги Бологое-Полоцкой, нынѣ оканчиваемой постройкой, многочисленные богомольцы полоцкой Спасо-Евфросиніевской обители, послѣ поклоненія здѣсь и послѣ молитвъ предъ частицею мощей преп. Евфросиніи сочтутъ своимъ священнымъ долгомъ, при первой возможности, прі-

ѣхать въ г. Торопецъ для того, чтобы помолиться и излить свои нужды, предъ чудотворной иконой Корсунской Божіей Матери, предъ которой молилась и спасалась и Сама преп. Евфросинія, основательница полоцкой женской обители.

Богомолецъ.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Миссія въ епархіи въ 1903 году.

(Продолженіе Полоцк. Еп. Вѣд. № 9 и 12)

4) *Состояніе раскола въ епархіи.* Общее количество раскольниковъ, проживающихъ въ епархіи, точно неизвѣстно. Не смотря на то, что епархіальнымъ начальствомъ были принимаемы всѣ мѣры къ тому, чтобы собрать и каждогодно вести точные списки раскольниковъ и не смотря на то, что Комитетомъ выработаны опредѣленныя таблицы, по которымъ миссіонеры должны представлять статистическія данныя о расколѣ,—вѣдомости о числѣ раскольниковъ и о движеніи раскола за отчетный годъ Комитетъ представить не можетъ. Во первыхъ, вѣдомости о движеніи раскола по округамъ представлены только 4—5 окр. миссіонерами; во-вторыхъ, и въ полученныхъ Комитетомъ вѣдомостяхъ статистическія свѣдѣнія о расколѣ до буквальности сходны съ цифрами прошлаго года, и слѣд. произвольны; въ-третьихъ, точной регистраціи рожденій и смерти раскольниковъ вообще не можетъ быть, такъ какъ раскольники совершенно чуждаются записей въ полицейскихъ книгахъ.

Можно думать, что расколъ въ епархіи, какъ и вообще весь расколъ, количественно за годъ не сократился, такъ какъ случаевъ присоединеній изъ раскола и смерти раскольниковъ, по общимъ замѣчаніямъ миссіонеровъ, меньше, чѣмъ число новыхъ рожденій. А потому слѣдуетъ полагать, что цифра общаго числа раскольниковъ въ епархіи попрежнему колеблется между 85,000 и 90,000 человѣкъ. Большая часть раскольниковъ проживаетъ въ Рѣжицкомъ уѣздѣ—около 35,000 человѣкъ въ 20 раскольническихъ „приходахъ“ съ моленной въ каждомъ изъ нихъ, и въ двинскомъ уѣздѣ—около 30,000 человѣкъ въ 16 „приходахъ“. Всего же меньше проживаетъ раскольниковъ въ велижскомъ (около 300 чел.) и дриссенскомъ (около 400 чел.).

Большинство проживающихъ въ епархіи раскольниковъ, за исключеніемъ небольшого числа (около 500 чел.) именуемыхъ поповцами,

управляемыхъ уставщиками и тяготѣющихъ къ австрійскому лжесвященству, безпоповцы ѳедосѣевскаго, поморскаго и частью филипповскаго толка. Лжесвященниковъ австрійскихъ пока нѣтъ, кромѣ пріѣзжающаго нѣсколько разъ изъ Крейцбурга въ епархію лжепопа Ефрема Кожемякина, ставленика перваго русскаго лжеепископа Софронія и совершенно немощного девяносто лѣтняго старца. Офиціально извѣстныхъ моленныхъ раскольническихъ въ епархіи 45, частныхъ же въ домахъ богатыхъ вожаковъ раскола очень много.

Раскольники епархіи отмѣчаются крайнимъ невѣжествомъ и индифферентизмомъ по отношенію къ вѣрѣ. Впрочемъ, вожаки раскола стараются поддерживать „вѣру" пасомыхъ, возбуждая послѣднихъ противъ православныхъ священниковъ и церкви вообще, удерживая народъ отъ посѣщенія бесѣдъ миссіонеровъ, заводя тайныя раскольническія школы, каковыхъ въ отчетномъ году было открыто миссіонерами 3—въ Кривошеевѣ, Пудеровѣ, Витебскѣ. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. Жарцы и др. среди раскольниковъ замѣчались случаи фанатизма, напр. въ избіеніи раскольницами православнаго миссіонера. Нѣсколько разъ миссіонерамъ приходилось обнаруживать и „публичное оказательство" раскола, въ видѣ, напр. звона въ рельсы, повѣшенныя при моленныхъ, пѣнія при несеніи умершихъ и пр.

Высочайшій манифестъ 26 февр. произвелъ сильное движеніе среди раскольниковъ епархіи. Послѣдніе истолковали его въ смыслѣ предоставленія Правительствомъ расколу полной религіозной свободы. Раскольники дерзновенно начали кричать, что Царь призналъ ихъ вѣру правою, что ихъ теперь православные стѣснять не могутъ, что имъ дано право, гдѣ угодно, строить моленныя и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольники, дѣйствительно, самовольно открыли общественныя моленныя, напр. въ Тискадахъ, въ д. Ломахъ и др. Такое „дерзаніе" раскола, конечно, производило большой соблазнъ среди православнаго населенія и доставило много огорченій нашимъ миссіонерамъ. Всѣ попытки помочь миссіонерамъ въ такихъ случаяхъ, предпринимаемыя Комитетомъ, по не зависящимъ отъ послѣдняго причинамъ оказались безрезультатными.

Другое важное событіе минувшаго года, —торжественное прославленіе мощей преп. Серафима Саровскаго особенныхъ послѣдствій въ

жизни раскола епархіи не имѣло. Комитетъ издалъ 10,000 экз. воззваній къ старообрядцамъ, составленнаго преп. В. В. Бѣляевымъ и разданнаго раскольникамъ чрезъ миссіонеровъ. Раскольники читали эти воззванія; одни изъ нихъ на бесѣдахъ заявляли миссіонерамъ, что они, вѣруютъ въ Серафима, другіе называли преподобнаго своимъ святымъ, а не никоніанскимъ, а иные дерзали отрицать святость новопрославленнаго угодника, замѣчая, что Серафимъ порицаетъ „двуперстіе“.

Нравственность раскольниковъ епархіи въ общемъ стоитъ на низкой ступени. Не говоря уже о царящемъ среди раскола развратѣ, среди раскольниковъ сильно развито пьянство, воровство, конокрадство и другіе пороки.

Но съ другой стороны среди раскольниковъ замѣчается взаимная оплоченность и общность въ интересахъ вѣры, какой часто нѣтъ среди православнаго населенія. Раскольники сыплютъ жертвы на постройку моленныхъ, на содержаніе своихъ наставниковъ, на улучшеніе внѣшняго благолѣпія молитвенныхъ домовъ, на пѣвчихъ, помогаютъ бѣднымъ собратьямъ по вѣрѣ, поддерживаютъ другъ друга на судѣ и при всякомъ другомъ случаѣ и т. п.

Отношеніе раскольниковъ къ православной школѣ неодинаково въ разныхъ мѣстахъ епархіи: въ мѣстахъ съ малочисленнымъ раскольническимъ населеніемъ раскольники относятся къ школѣ сравнительно хорошо, хотя нѣкоторые и слѣдятъ ревниво за тѣмъ, чему и какъ учатъ дѣтей ихъ „никоніанскіе“ учителя, въ другихъ же мѣстахъ епархіи замѣчается иногда отчужденіе раскольниковъ отъ школы, а иногда и явно враждебное отношеніе, выражающееся даже въ устройствѣ своихъ тайныхъ школъ, имѣющихъ прямымъ назначеніемъ возбудить въ дѣтяхъ ненависть къ православію и воспитать изъ нихъ вѣрныхъ сыновъ раскола. Въ школахъ церк. обучается 1073 раскольника. Такое же отношеніе раскольниковъ и къ православнымъ: гдѣ раскольниковъ мало и гдѣ наставники вслѣдствіе соблазнительной жизни не имѣютъ большого вліянія, тамъ и вражды къ православнымъ не замѣчается; гдѣ же раскольниковъ много, тамъ они держатъ себя по отношенію къ православнымъ, довольно враждебно и иногда даже обнаруживаютъ грубое глумленіе надъ православной вѣрой, бо-

гослуженіемъ и правосл. священникомъ, напр. въ Двинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ.

Явныхъ случаевъ злонамѣренныхъ совращеній православныхъ въ расколъ, повидимому, не было въ отчетномъ году, если не считать нѣсколько случаевъ незаконнаго сожительства православныхъ съ раскольниками, напр. въ двинскомъ уѣздѣ, о чемъ между прочимъ было своевременно сообщено въ „Пол. Еп. Вѣд.“.

5) *Миссіонерскія соображенія Комитета.* Въ заключеніе настоящаго отчета о состояніи раскола и противораскольнической миссіи въ епархіи въ 1903 году нужно замѣтить слѣдующее. Причины устойчивости раскола въ епархіи заключается частью въ самомъ расколѣ, частью въ православной миссіи нашей. Къ первымъ нужно отнести общую многочисленность раскольниковъ въ епархіи и ихъ сплоченность, невѣжество, низкую степень нравственности, религіозный индифферентизмъ, вліяніе вождей раскольническихъ на народъ и слѣпую привязанность раскольниковъ къ священной старинѣ и т. п. Къ послѣднимъ причинамъ слѣдуетъ отнести: недостатокъ вполнѣ подготовленныхъ миссіонеровъ при общей неудовлетворительности института окружныхъ миссіонеровъ, слабое развитіе миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства, а иногда и совершенное небреженіе этимъ дѣломъ, неосвѣдомленность духовенства съ пріемами бесѣдъ съ раскольниками, недостатокъ школъ и церквей въ епархіи.

Для развитія миссіонерскаго дѣла въ епархіи необходимо прежде всего учрежденіе двухъ или трехъ должностей спеціальныхъ миссіонеровъ непремѣнно изъ безприходныхъ священниковъ. Если ходатайство объ этомъ предъ Св. Синодомъ Преосвященнѣйшаго Серафима увѣнчается успѣхомъ, дѣло миссіи въ епархіи значительно пойдетъ лучше.

Затѣмъ, необходимо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ раскольническимъ населеніемъ устроить церковныя школы. На первомъ миссіонерскомъ съѣздѣ такихъ мѣстъ было указано до 37; но еще до сихъ поръ ни въ одномъ изъ этихъ пунктовъ не удалось епарх. начальству устроить школу, не смотря на ходатайства заинтересованныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ предъ Св. Синодомъ. Конечно причина неудачъ—отсутствіе денежныхъ средствъ. Столь же необходимо устройство и новыхъ

православныхъ храмовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи, напр. въ г. Двинскѣ и уѣздѣ, въ Рѣжицѣ и уѣздѣ. Раскольники быстро собираютъ большія средства на постройку своихъ моленныхъ. У насъ же дѣло это двигается крайне медленно. Давно, напр. сознана необходимость въ новыхъ храмахъ для г. Двинска и Рѣжицы, но средствъ на постройку нѣтъ. Въ Данышевкѣ, хотя уже два года открытъ единовѣрческій приходъ, но храма еще нѣтъ и служба совершается въ убогой часовнѣ. Миссіонеру о. И. Сченсновичу самому приходится собирать даянія на данышевскій храмъ и оставлять прямую свою обязанность.

Но главнымъ образомъ для подъема миссіи въ епархіи необходимо болѣе широкое развитіе миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства епархіи. Только общая дружная работа всего духовенства на пользу миссіи, только убѣжденіе каждаго приходскаго священника въ томъ, что вразумленіе заблуждающихся раскольниковъ, или что то же миссія среди раскола есть такая же неотложная и святая обязанность для каждаго приходскаго пастыря, какъ и требоисправленіе среди православныхъ или отправленіе богослуженія можетъ двинуть дѣло борьбы съ расколомъ впередъ и принесетъ замѣтные и обильные плоды. Теперь же большинство духовенства ограничиваетъ свою дѣятельность только среди православной паствы, а о заблудшихъ овцамъ дома Божія совершенно нерадитъ; теперь многіе священники положительно не въ силахъ разговаривать съ раскольниками и потому намѣренно чуждаются бесѣдовать съ послѣдними, открыто указывая на свою неподготовленность и въ то же время не предпринимая рѣшительно никакихъ попытокъ къ тому, чтобы познакомиться хотя съ элементами полемики съ расколомъ.

Комитетъ надѣется, что духовенство епархіи сознаетъ наконецъ необходимость всѣми силами помогать дѣлу борьбы съ расколомъ и начнетъ дѣятельно подготовлять себя къ этой борьбѣ путемъ изученія исторіи и обличенія раскола, а представители духовенства, о.о. благочинные, своимъ примѣромъ, словомъ, поощреніемъ, внушеніемъ и строгостью пойдутъ на встрѣчу миссіонерскимъ начинаніямъ приходского духовенства. Тѣ же священники, которые не въ силахъ преодолѣть свое равнодушіе къ миссіи, долгомъ совѣсти іерейской обя-

зываются уступить свое мѣсто новымъ молодымъ и способнымъ силамъ, которыми движется и живетъ всякое „живое“ дѣло.

6) *Сектантство.* О сектантствѣ въ епархіи слѣдуетъ сказать немного, такъ какъ сектантство въ епархіи Полоцкой совсѣмъ пока ничтожно.

Сектанты—штундисты проживаютъ въ трехъ пунктахъ епархіи: 1) въ люцинскомъ уѣздѣ, пылд. в на фольваркѣ Жили, 2) въ г. Двинскѣ и 3) въ г. Рѣжицѣ. Всего въ указанныхъ мѣстахъ извѣстныхъ миссіи штундистовъ проживало къ концу отчетнаго года—взрослыхъ всего лишь 21 человѣкъ, дѣтей же 19. Изъ всѣхъ штундистовъ только 7 младенцевъ остаются некрещенными, остальные же штундисты какъ сами приняли крещеніе въ православной церкви до своего совращенія, такъ и дѣтей своихъ также крестили. Въ частности сектантовъ—взрослыхъ и дѣтей—въ м. Жили—17 чел., въ Двинскѣ—16 и въ Рѣжицѣ—7 чел. При этомъ нужно замѣтить, что въ теченіе отчетнаго года сектантство сократилось, а именно—два человѣка присоединились къ православію, одинъ младенецъ умеръ и десять человѣкъ выселились изъ Полоцкой епархіи. Малозначительность нашего сектантства открывается еще и изъ слѣдующаго. Всѣ Рѣжицкіе сектанты составляютъ лишь только одну семью штундиста Филиппова; люцинскіе сектанты живутъ всѣ на одномъ фольваркѣ, занимающемъ пространство въ 117 десятинъ, хотя и въ нѣсколькихъ домахъ и всѣ состоятъ между собой въ родствѣ, объединяясь подъ главою старика Иванова. Кромѣ того, если въ началѣ у сектантовъ и были довольно опытные и начитанные руководители, напр. Политыка, Пастушковъ, то къ концу отчетнаго года оба эти вождя выѣхали изъ предѣловъ епархіи—одинъ въ Америку, другой—во Владивостокъ. Теперь во главѣ двинскихъ штундистовъ стоитъ малоопытный 20-ти лѣтній А. Грюнбергъ, а главы сектантовъ рѣжицкихъ и люцинскихъ—Филипповъ и Ивановъ даже малограмотны.

Но изъ того обстоятельства, что сектантство въ епархіи малозначительно, не слѣдуетъ того, что оно совершенно не можетъ быть опаснымъ для православной церкви. Если принять во вниманіе сильное развитіе у штундистовъ вообще страсти къ прозелитизму, если принять во вниманіе нѣкоторыя чисто мѣстныя и благопріятствующія

пропогандѣ штундизма условія, напр. недостатокъ храмовъ въ г. Двинскѣ при многочисленности и разбросанности православнаго населенія, самое положеніе г. Двинска въ узлѣ пересѣкающихся желѣзн. дорогъ, пріѣздъ въ губернію зараженныхъ сектантствомъ лицъ изъ столицы и т. п, то легко можно будетъ понять, что штундизмъ и въ небольшомъ количествѣ послѣдователей представляетъ столь опасное зло, съ которымъ нужно всѣми силами бороться. И чѣмъ это зло меньше, тѣмъ болѣе нужно стараться предупреждать развитіе его.

Поэтому, учрежденіе должности противосектантскаго миссіонера въ епархіи съ 15 марта отчетн. года, каковую занимаетъ латышскій миссіонеръ, свящ. П. Лѣпинь, явилось дѣломъ вполнѣ благовременнымъ, такъ какъ на поприщѣ борьбы съ сектантствомъ епархіи подвизается пока только одинъ этотъ епарх. миссіонеръ.

Въ продолженіе отчетнаго года епархіальнымъ противосектантскимъ миссіонеромъ свящ. П. Лѣпинемъ, было произведено 20 частныхъ бесѣдъ съ сектантами по предметамъ вѣры, оспариваемыми штундистами: въ люцинскомъ уѣздѣ, на фольв. Жили 19 янв., 15 марта, 12 апр., 29 окт., 26 дек; въ г. Рѣжицѣ—17 мая, 14 іюня, 8 сент., 29 дек.; въ г. Двинскѣ—11 янв., 15 февр., 16 марта, 18 апр., 18 мая, 15 іюня, 17 авг., еще 17 авг., 12 окт., 2 ноября, 21 дек. Подробнѣе объ этихъ бесѣдахъ было своевременно сообщаемо въ миссіонерскомъ отдѣлѣ „Пол. Еп. Вѣд.“.

Нѣкоторую помощь миссіонеру оказывали приходскіе священники, приглашая иногда сектантовъ къ себѣ въ домъ и бесѣдуя съ ними, а также посѣщая бесѣды епарх. миссіонера въ домахъ штундистовъ, напр. о. прот. г. Люцина Ѳ. Никоновичъ, о. І. Словецкій, протоіерей П. Беллавинъ. Помощь духовенства противосектантской миссіи также необходима, какъ и борьба его съ расколомъ, такъ какъ одинъ миссіонеръ, черезъ мѣсяцъ посѣщающій дома сектантовъ, долженъ всегда сознавать свое безсиліе сломить упорнаго врага.

Наконецъ, кромѣ бесѣдъ съ сектантами, извѣстными нашей миссіи, епархіальный миссіонеръ, свящ. П. Лѣпинь по порученію Комитета, два раза въ отчетномъ году производилъ слѣдствія по поводу распространившихся слуховъ и поступившихъ въ Комитетъ донесеній приходскихъ священниковъ—Д. Ширкевича Бродайжской ц. и

В. Сорочинскаго Язно-Богородицкой ц. о пропогандѣ въ люцинскомъ и невельскомъ уѣздахъ штундизма. Рапортами епархіальный миссіонеръ увѣдомилъ Комитетъ, что произведенныя имъ дознанія на мѣстѣ не подтвердили донесеній вышеуказанныхъ священниковъ. Тѣмъ не менѣе Комитетъ и ранѣе и теперь поставляетъ на видъ всему духовенству епархіи, что каждый приходскій священникъ долженъ зорко слѣдить за религіознымъ настроеніемъ прихода и въ случаѣ замѣченнаго имъ какого либо броженія въ духѣ сектантскомъ немедленно доносить Комитету и епархіальному миссіонеру, помня твердо, что своевременное сообщеніе о сектантахъ епархіальному начальству является какъ долгомъ службы священнической, такъ и заслугою пастыря, а всякое укрывательство зла вредитъ общему дѣлу миссіи и дѣлаетъ священника виновнымъ и предъ собственною его совѣстью и предъ начальствомъ.

Въ заключеніе отчета о сектантствѣ должно отмѣтить одно обстоятельство. Во многихъ газетахъ и даже миссіонерскихъ журналахъ (Мисс. Обозр.) въ концѣ отчетнаго года появилось сообщеніе о появленіи въ г. Витебскѣ какой то „новой" секты, послѣдователи которой слѣдуютъ и признаютъ только одну библію и въ ученіи и жизни приближаются къ штундистамъ. Комитетъ считаетъ долгомъ сообщить, что сообщеніе это—одно лишь недоразумѣніе. Секта, о которой идетъ рѣчь, уже извѣстна давно. Послѣдователей этой секты много и въ витебской и рижской губерніи; сектанты эти въ прошломъ году были даже на публичныхъ бесѣдахъ воспитанниковъ Семинаріи со старообрядцами; съ ними на этихъ бесѣдахъ разговаривалъ между прочимъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ; одинъ изъ вождей этихъ сектантовъ былъ въ прошломъ году въ витебской городской пересылочной тюрьмѣ и воспитанники Семинаріи имѣли съ нимъ тамъ нѣсколько частныхъ бесѣдъ; дознанія о сектантахъ этихъ производились въ 1902 году Консисторіей. Но сектанты эти къ нашей противосектантской миссіи отношенія имѣть не могутъ, такъ какъ всѣ они латыши—лютеране, отдѣлившіеся отъ лютеранской церкви, и пропагандируютъ свое ученіе только среди лютеранъ, латышей.

Конечно, Комитетъ не можетъ быть вполнѣ спокойнымъ въ виду пропаганды этого рода сектантства, хотя на его обязанности лежитъ

вѣдать секты, являющіяся только въ православной церкви, а не въ лютеранской, каковыхъ сектъ лютеранскихъ очень много, но наша миссія въ этомъ случаѣ должна сводиться лишь къ огражденію православныхъ отъ вліянія, какъ со стороны лютеранства, такъ и со стороны лютеранскаго сектантства. А въ этомъ дѣлѣ всѣ надежды Комитетъ возлагаетъ исключительно на приходское духовенство епархіи.

7) *Вѣдомость казначея Комитета.* Движеніе денежныхъ суммъ Комитета въ 1903 отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ.

a) ПРИХОДЪ.

		Рубли.	коп.
1.	Остатокъ отъ прошлаго 1902 года	1023	14
2.	% отъ денежн. бумагъ и суммъ за 1902 г.	4	55
3.	За проданныя книги выручено	15	29
4.	Случайныя поступленія	143	89
5.	Отъ Св. Синода чрезъ Консисторіи	1300	—
6.	Отъ Комитета Правосл. Миссіон. Общества	541	30
7.	Отъ епарх. свѣчного завода	1000	—
8.	Отъ Совѣта Св. Владимірскаго Братства	150	—
9.	Частныя пожертвованія	14	25
10.	Сборъ въ д. Св. Троицы и Св. Духа	556	41
11.	Пожертвованія Попечительствъ	164	32
12.	Пріобрѣтено 23 листа 4% Госуд. Р. по 100 р.	2300	—
13.	Взято взаимообразно изъ редакціи „П. Е. В." для избѣжанія убыточнаго размѣна билетовъ на покрытіе расхода наличными	105	67
	А всего: нал.	5018	82
	бил.	2300	—

b) РАСХОДЪ.

1.	На книги, журналы, листки и на разсылку по епархіи .	304	82
2.	Пособіе новообращеннымъ изъ раскола и др. исповѣд. .	230	70
3.	Пособіе миссіонерамъ	1824	61
4.	На второклассн. школы за уроки по расколу	160	—
5.	На покупку 23 листовъ 4% Госуд. Ренты	2280	69

		Рубли.	Коп.
6.	Дѣлопроизводителю, казначею и библіотекарю Комитета и на канцелярскіе расходы	200	—
7.	Служителю при Комитетѣ	18	—
	А всего .	5018	82

Такимъ образомъ, къ началу слѣдующаго 1904 г. въ кассѣ Комитета состоитъ всего: наличными „ „
билетами 2300 р.

Изъ означенной суммы неприкосновеннаго капитала, составляющаго фондъ на назначеніе пособія новообращеннымъ изъ раскола и сектантства, числится 240 р., а расходной суммы—2060 р.

Отчетъ и вѣдомость составлены секретаремъ и казначеемъ Комитета, преп. сем. *В. Бѣляевымъ*.

Носителямъ свѣта Христова*).

(„Миссіонерскіе“ этюды свящ. Г. Петрова).

XIV.

„Добраго вечера, братцы! ласковымъ голосомъ поздоровался о. Иванъ, войдя въ мрачную ночлежку, въ которой собирались уже всѣ обитатели и готовились спать. Не привыкли эти несчастные къ такому привѣтливому съ ними обращенію. Ласковое слово заставило ихъ всѣхъ сразу встрепенуться... „Братцы“ подняли голову и отвѣтили: „здравствуйте, батюшка!“.

Начался разговоръ пастыря съ падшими.

Указавъ на тяжелую жизнь обитателей ночлежки и, замѣтивъ мимоходомъ вообще о тяжести жизни, о. Иванъ сразу приглашаетъ своихъ собесѣдниковъ поискать „причину бѣды въ себѣ“—„Бѣда наша въ томъ, говоритъ онъ, что мы не знаемъ, какъ свою жизнь ис-

*) Пол. Еп. Вѣд. № 10, 11 и 12.

кать, какъ ее устроить, какъ себя найти. Дорогу въ кабакъ знаемъ и на выпивку добыть себѣ всегда съумѣемъ, а какъ къ Богу итти, какъ жить по Божьи,—того не вѣдаемъ".

Рѣчь батюшки заинтересовала ночлежниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что слова о. Ивана казались имъ „забавными", непривычными. Они столпились около священника и стали предлагать вопросы, дѣлать замѣчанія. Но всѣ сужденія обитателей ночлежки сводились къ одному: всѣ эти падшіе были увѣрены въ томъ, что для нихъ уже нѣтъ возврата къ лучшимъ днямъ, нѣтъ возможности воскресенія душой...

Отсюда ясно, что самое первое и главное, что долженъ сдѣлать пастырь по отношенію къ такимъ несчастнымъ, это возбудить въ нихъ *вѣру* въ „Бога въ человѣкѣ", убѣдить отчаявшихся въ томъ, что *и они* еще не погибли. О. Иванъ такъ и дѣлаетъ. На всѣ сомнѣнія ночлежниковъ онъ съ твердой вѣрой возражаетъ: „Человѣкъ, пока дышитъ, никогда безъ паровъ не бываетъ. Мы только въ сутолокѣ, случается, кранъ забываемъ пустить. А пусти въ любомъ изъ васъ кранъ,—смотри еще какъ поплаваете"... А затѣмъ о. Иванъ примѣрами изъ Евангелія и жизни доказываетъ, что Богъ силенъ всѣхъ погибающихъ спасти и „изъ обломковъ создать людей". Каждое слово батюшки, каждый примѣръ производитъ на босяковъ могучее дѣйствіе. Они пріободрились, почувствовавъ, что въ нихъ еще есть какая то сила, что они еще не совсѣмъ погибли. Рѣчь о. Ивана поражала ихъ...—Ишь ты, выходитъ, и мы что-нибудь да стоимъ,—думали они.—Есть и у насъ надежда...

Но разбить то, что образовалось цѣлыми годами, можно не сразу, какъ бы не убѣдительны были слова о. Ивана. Мелькнувшая у босяковъ надежда тотчасъ же помрачалась, когда каждый изъ падшихъ представлялъ себѣ всю свою прежнюю жизнь со всею ея мерзостью и грязью, которая давила ихъ своею тяжестью. И несчастные слова теряли вѣру „въ свое воскресеніе", сознавая, что спаситель пришелъ къ нимъ слишкомъ поздно, и сожалѣя объ этомъ.—„Если бы намъ раньше *такъ* говорили! слышалось отцу Ивану. Можетъ и людьми бы были! А то что? Въ потемкахъ росли,—*слѣпыми*, темными и вышли".

О. Иванъ видѣлъ, что задача, которую онъ взялъ на себя крайне сложна и трудна. Ему нужно было *слѣпымъ* возвратить зрѣніе..

Хотя вѣра въ людей ни на минуту не оставляетъ добраго пастыря, но онъ сознаетъ, что однихъ собственныхъ силъ ему недостаточно... Искренняя жалость къ несчастной „паствѣ" проникаетъ душу батюшки. Но скорбя о погибшихъ, онъ невольно переноситъ свою мысль на виновниковъ гибели „сихъ малыхъ".—„Да жатвы много, думалъ о. Иванъ, а дѣлателей мало... Людей много и соблазновъ имъ всякихъ много, а опоры, поддержки нѣтъ. Человѣческія души, что на вѣтру, подъ дождемъ—непогодой: никакой укрышки. Онѣ и загниваютъ, плѣсневѣютъ. Присмотрѣть бы за ними, поберечь почистить, плѣсень съ нихъ снять".

„А развѣ здѣсь только, въ ночлежкѣ, плѣсневѣлые люди? спрашивалъ себя о. Иванъ. А въ другихъ мѣстахъ, въ богатыхъ домахъ развѣ такой же людской плѣсени нѣтъ? Всѣ въ плѣсени, всѣ позагнили душой. Всѣхъ бы надо всколыхнуть, освѣжить, провѣтрить".

Размышленія о. Ивана перешли въ молитвенный вопль о томъ, что первое и главное:—„Господи! молилъ онъ, вышли дѣлателей на ниву Твою"...

И вспомнилъ онъ, вѣроятно, „чудака", „брата Ивана" и рѣшилъ приложить къ дѣлу то, чему „научилъ" его темный мужикъ... О. Иванъ пригласилъ ночлежниковъ пропѣть молитву св. Духа и, не дожидаясь ихъ отвѣта, самъ затянулъ „Царю небесный"... Удивленные, обрадованные и сразу обновившіеся духомъ несчастные босяки постепенно приставали къ батюшкѣ, и мрачные своды ночлежницы, подъ которыми творились „ужасы" жизни и слышались „неистовства" языка пьяной толпы, огласились... молитвой. Ночлежники не просто пѣли, они молились, молились отъ сердца, какъ не молились давно-давно...

Молитва, благодатная помощь сдѣлала сразу то, чего о. Иванъ не могъ сдѣлать своими силами. Онъ побѣдилъ грѣхъ отчаянія, невѣрія въ человѣка и Бога, который, какъ въ оковахъ, держалъ душу „обломковъ разбитаго корабля"... Объ этой побѣдѣ о. Ивана засвидѣтельствовали сами обитатели ночлежки.

„Спасибо, батюшка!—благодарили они о. Ивана на уходъ.—Праздникъ вы намъ устроили. То сколько лѣтъ ни одного праздника душа не знала, а тутъ и на будняхъ, въ ночлежномъ праздникъ вышелъ.

Правильно сказано въ молитвѣ, что Богъ вездѣсый и все исполняяй. Все можетъ исполнить. И во всюду придетъ. Спасибо вамъ!.. Спасибо!.. Спасибо!...

XV.

Вотъ, читатель, предъ вами опытъ пастырскаго воздѣйствія словомъ на толпу, на падшихъ... Здѣсь мы не видимъ того краснорѣчія той игры ума, тѣхъ эффектовъ, которыми удивляетъ весь свѣтъ рѣчь „Шекспировскаго“ Антонія въ „Цезарѣ“... Но если сравнить эти два опыта, то мы болѣе должны преклониться предъ ораторомъ ночлежки... Предъ „божественнымъ“ Антоніемъ стоитъ толпа людей, *временно* ослѣпленныхъ заблужденіемъ. О. Иванъ имѣетъ дѣло *съ слѣпыми*. Разбито заблужденіе дивнымъ талантомъ оратора, и толпа покорно сознаетъ свое проступленіе и подчиняется волѣ Антонія. Предъ о. Иваномъ стоятъ люди, *твердо* убѣжденные въ томъ, что они погибли, что они уже *не люди*, а только „обломки“... Вопросы о душѣ, о спасеніи, о возрожденіи—имъ совершенно чужды... Да и кто можетъ затронуть эти вопросы?.. Учить такихъ людей—это значитъ сдѣлаться предметомъ насмѣшекъ со стороны даже тѣхъ, кто имѣетъ своимъ долгомъ спасать погибшихъ... Вотъ почему такихъ „оригиналовъ“, какъ о. Иванъ, и встрѣчается мало... Сами то падшіе даже не могутъ понять сразу, какъ это съ ними обращаются по-человѣчески?.. Пробудить вѣру въ возможность спасенія или выхода изъ того ужаснаго положенія, въ какомъ они находятся, въ такихъ несчастныхъ невозможно одними силами человѣческими... Нужна помощь благодати. И она посылается... И слѣпые—прозрѣваютъ...

Но до полнаго исцѣленія—еще далеко... Слѣпымъ лишь только сдѣлана трудная и чудесная операція; удалена главная причина слѣпоты... Требуется продолжать лѣченіе; необходима постоянная промочка и перевязка... Иначе весь трудъ пропадетъ даромъ...

Благодать только „постучалась“ въ сердца погибшихъ, произвела въ душѣ спасительный переворотъ... Но она можетъ оставить, отойти отъ двери сердца, если тамъ внутри Храмины не будетъ уготовано мѣсто для „вечери“...

„Пробудившіеся“ ночлежники могутъ снова уснуть прежнимъ сномъ и миссія о. Ивана не оставитъ по себѣ никакого слѣда, если

онъ не продолжитъ своего дѣла... О. Иванъ прекрасно это понимаетъ и слѣдуетъ совѣту апостола, учащаго: „проповѣдуй слово, *настой* благовременно и безвременно“...

О. Иванъ сталъ ходить въ ночлежный домъ. Ходилъ дважды въ недѣлю: бесѣдовалъ, пѣлъ съ ночлежными молитвы, читалъ книги, выбирая изъ житій святыхъ такіе случаи, гдѣ люди обновлялись душой, воскресали духомъ, бросали пьянство, разгулъ, воровство, разбой, вообще нечистую, скверную жизнь.

Бесѣды производили на ночлежниковъ могучее дѣйствіе. „Послѣ вашихъ разсказовъ и разговоровъ, батюшка,—говорили ночлежники о. Ивану,—другимъ человѣкомъ себя чувствуешь. Душа, какъ послѣ бани: и чисто, и легкость какая то.

Видимымъ успѣхомъ миссіи о. Ивана было то, что нѣкоторые изъ босяковъ попросили батюшку исповѣдывать ихъ. Несчастные раскрывали предъ нимъ всю свою душу, и о. Ивану приходилось знакомиться со всею тою грязью и низостью, которая давила своею тяжестью несчастныхъ, отнимая у нихъ вѣру въ возможность обновленія.

XVI.

Чего же достигъ о. Иванъ? спроситъ заинтересованный читатель. Вопросъ этотъ, дѣйствительно невольно навязывается.. Но отвѣтить на него сразу прямо нельзя, такъ какъ самъ о. Петровъ не говоритъ о *конечныхъ* результатахъ миссіи своего „затѣйника“ въ ночлежкѣ, прерывая свое повѣствованіе о дѣятельности о. Ивана среди ночлежниковъ разсказомъ о частномъ случаѣ или столкновеніи батюшки съ однимъ изъ босяковъ... Жаль же намъ этого потому, что это умолчаніе о „концѣ“ миссіи о. Ивана даетъ основаніе даже почитателямъ о. Петрова обвинить автора этюда „Въ ночлежномъ домѣ“ въ „подражаніи“ Максиму Горькому, и въ частности послѣднему произведенію Горькаго „На днѣ“. А это обвиненіе для читателей о. Петрова должно быть особенно непріятнымъ не только потому, что оно лишаетъ разсказъ о. Петрова оригинальности, но бросаетъ тѣнь и на самую сущность или внутреннее значеніе этюда... Пьеса Горькаго, читаете ли вы ее или особенно когда смотрите на сценѣ, производитъ

на всѣхъ невыносимо тяжелое, подавляющее впечатлѣніе, которое не покидаетъ васъ до конца и разрѣшается самой страшной тоской и пожалуй... слезами... Причина этого та, что Горькій, изображая со свойственнымъ его таланту искусствомъ всѣ ужасы жизни несчастныхъ обитателей „дна", къ которымъ заглянулъ свѣтлый лучъ въ лицѣ добраго странника Луки, не указываетъ всетаки *выхода* для своихъ героевъ изъ ихъ положенія. Если бы оказалось, что о. Петровъ копируетъ Горькаго, то его разсказъ „Въ ночлежномъ домѣ" не долженъ имѣть для насъ нравственно-возвышающаго значенія...

Къ счастью, сходство этюда о. Петрова съ пьесой Горькаго только внѣшнее. У о. Петрова—тѣ же босяки и та же ночлежка, что и у Горькаго; настроеніе ночлежниковъ изображается также одинаково. Выведенный о. Петровымъ „затѣйникъ" соотвѣтствуетъ главному герою пьесы Горькаго, страннику Лукѣ. Лука попадаетъ „на дно", быстро знакомится съ тяжелой жизнію босяковъ, входитъ душой въ эту жизнь, стараясь облегчить положеніе несчастныхъ, ободряетъ всѣхъ ласковымъ словомъ, добрымъ совѣтомъ. Цѣль „миссіи" Луки та же, что и затѣйника—возбудить въ босякахъ вѣру въ возможность выхода съ дна и обновленія душой... Сходства о. Петрова съ Горькимъ, такимъ образомъ, отрицать нельзя...

Но если обратить вниманіе на духовную физіономію двухъ „просвѣтителей" ночлежки и на средства, которыми каждый изъ нихъ дѣйствуетъ на отчаявшихся въ „спасеніи", то мы увидимъ значительную разницу между духовнымъ и свѣтскимъ писателемъ. Хотя Лука и вноситъ въ ночлежку свѣтъ и обновляетъ мрачное дно, на каждомъ шагу стараясь внушать обитателямъ, что и „жуликовъ уважать" нужно, что человѣкъ „живетъ для лучшаго" и что „человѣкъ все можетъ, если захочетъ", хотя подъ вліяніемъ „краснорѣчія" Луки ночлежка сразу преобразуется и „мертвые" начинаютъ немного пробуждаться, но все это обновленіе въ концѣ концовъ оказывается однимъ лишь призракомъ. Средствомъ для воздѣйствія на босяковъ Лука избираетъ обманъ, ложь... Несчастному алкоголику-актеру Лука, напр., говоритъ: „Ты... лѣчись! Отъ пьянства нынче лѣчатъ... Такая ужъ лѣчебница устроена для пьяницъ... Признали, что пьяница—тоже человѣкъ... Лѣчебница въ одномъ городѣ... Названіе у него эдакое"...

И эта лѣчебница становится для нечастнаго актера idee fixe. А Лука, какъ бы поиздѣвавшись надъ нимъ и надъ блеснувшей у актера недеждой, скоро исчезаетъ съ дна, не указавъ этой призрачной лѣчебницы въ несуществующемъ городѣ... А судьба несчастнаго актера, потерявшаго съ бѣгствомъ обманушаго его Луки, самая трагическая: онъ удавился... Такъ обманулъ Лука и всѣхъ обитателей „дна“ „поманилъ ихъ куда то... а самъ дорогу не сказалъ... какъ говорятъ сами несчасные о немъ... Возбудивъ въ босякахъ на одинъ моментъ свѣтлую надежду, Лука незамѣтно исчезъ изъ ночлежки, оставивъ несчастныхъ въ то время, когда его присутствіе и его помощь были особенно необходимы... И несчастные, которыхъ Лука только „проквасилъ“, по выраженію самаго героя „дна“—Сатина снова упали еще глубже, и жизнь ночлежки стала еще ужаснѣе чѣмъ до прихода „лукаваго“ Луки...

А самъ то Лука, старающійся вызвать въ обитателяхъ „дна“ вѣру *въ человѣка,* вѣритъ ли въ ту „правду“, глашатаемъ которой является?.. Если Лука обманивалъ ночлежниковъ, то самъ онъ, конечно, не вѣрилъ въ свою правду. Такъ поняли Луку и обитатели „дна“, когда старикъ исчезъ изъ ночлежки.

„Правды не любилъ старикъ, говоритъ одинъ изъ босяковъ о Лукѣ. Очень противъ правды возставалъ... такъ и надо!.. Вѣрно,—какая тутъ правда? И безъ нея дышать нечѣмъ“...

„Я понимаю старика, говоритъ другой герой „дна“—Сатинъ. Онъ *вралъ*... но—это изъ жалости къ вамъ... Есть много людей, которые лгутъ изъ жалости къ ближнему... Красиво, вдохновенно, *возбуждающе* лгутъ.. Есть ложь утѣшительная, примиряющая... Кто слабъ душой... кто живетъ чужими соками,—тѣмъ ложь нужна... однихъ она поддерживаетъ, другіе—прикрываются ею“...

И самъ старикъ Лука еще въ ночлежкѣ между прочимъ, утѣшая обитателей дна, какъ то говорилъ: „Правда то не всегда по недугу человѣку... не всегда правдой душу вылѣчишь“... А для подтвержденія Лука выдумалъ и привелъ разсказъ объ одномъ человѣкѣ, который вѣрилъ въ существованіе „праведной земли“, но послѣ того какъ ему ученый „по планамъ и картамъ“ доказалъ, что праведной земли совсѣмъ не существуетъ, вотъ человѣкъ удавился...

Такимъ овразомъ, странникъ Лука хочетъ воскресить мертвыхъ обитателей дна обманомъ, красивой, вдохновенной и возбуждающей ложью... Лука является выразителенъ той именно „правды“ Горькаго, которую послѣдній влагаетъ въ уста одного изъ героевъ дна, несчастнаго алкоголика—актера:

Господа! Если къ правдѣ святой
Міръ дорогу найти не умѣетъ,
Честь безумцу, который навѣетъ
Человѣчеству сонъ золотой.

Вотъ кто такой „миссіонеръ“—старикъ Лука...

Мы остановились нѣсколько на характеристикѣ главнаго героя пьесы Горькаго „На днѣ“ съ той цѣлью, чтобы кратко отмѣтить читателю общій характеръ современной свѣтской беллетристики, о которой мы упомянули еще въ самомъ началѣ своего очерка и во главѣ которой стоитъ, конечно, Горькій.. Наши „властелины думъ“, кумиры литературные лишь только *навѣваютъ* читателю золотой сонъ своимъ вдохновленнымъ и возбуждащимъ обманомъ... Поднимая читателя на одинъ моментъ на нѣкоторую высоту, наша свѣтская литература не указываетъ страждущему человѣчеству желательнаго выхода изъ мрачной „ночлежки“ и оставляетъ его въ безпомощномъ состояніи на всегда на ужасномъ „днѣ“, въ этомъ страшномъ омутѣ грѣха и разврата и безсмысленной борьбы за существованіе, за кусокъ хлѣба...

XVII.

Нашъ „затѣйникъ“, о. Иванъ Постниковъ, герой о. Петрова совсѣмъ не то, что „лукавый“ Лука...

О. Иванъ, спустившись „на дно“, явившись на бесѣду съ такими же босяками которые, какъ и герои Горькаго были убѣждены въ томъ, что для нихъ уже нѣтъ выхода, нѣтъ спасенія, старается прежде всего внушить несчастнымъ и заставить ихъ новѣрить, что убѣжденіе ихъ—*ложь*, что ихъ отчаяніе бесъосновательно и грѣховно... И дѣйствуетъ онъ совсѣмъ иначе, чѣмъ Лука.. Онъ старается *ложь побѣдить правдой*, а не обманомъ прикрываетъ правду...

Правда о. Ивана—это его самая глубокая, самая горячая вѣра въ человѣка. *вѣра въ Бога въ человѣкѣ*, вѣра въ возможность возрожденія и воскресенія духомъ для каждаго падшаго человѣка, вѣра въ

всепобѣждающую силу благодати Божіей... Вѣруя въ эту правду, о. Иванъ правдой этой и дѣйствуетъ, возбуждая вѣру въ отчаявшихся, зажигая надежду въ „ненадеждныхъ"...

Мы уже знаемъ этотъ удивительный опытъ пастырскаго воздѣйствія на толпу несчастныхъ, нравственно искалѣченныхъ людей... О. Иванъ старается разбить всѣ дѣлаемыя босяками возраженія относительно возможности для нихъ обновленія; примѣрами изъ Евангелія, разсказами изъ житій святыхъ онъ доказываетъ несчастнымъ, что спасеніе въ ихъ рукахъ; чувствуя слабость своихъ человѣческихъ силъ, онъ призываетъ на помощь благодать Божію; обращаетъ ночлежку въ мѣсто постоянныхъ своихъ бесѣдъ; располагаетъ ночлежниковъ очистить загрязненную душу отъ мерзости чрезъ покаяніе и достигаетъ въ концѣ концовъ замѣтнаго обновленія всего мрачнаго дна... Вѣра въ свою правду даетъ возможность о. Ивану указать падшимъ прямой, вѣрный путь къ выходу со дна... Путь этотъ—идеалы Евангелія, обращеніе къ благодатной помощи, могучая сила святой христіанской молитвы... Путь этотъ знаютъ и могутъ указать только глашатаи правды вѣчной, учители истинной жизни, вѣрующіе въ Бога и высшее назначеніе христіанина—странника на сей землѣ... Для моралистовъ, возводящихъ обманъ, красивую, вдохновленную и усыпляющую ложь въ принципъ, въ правило жизни, этотъ путь къ обновленію совершенно чуждъ и незнакомъ... Вотъ почему они и сами себя и слѣдующую за ними толпу „ищущихъ" не въ состояніи поднять со дна настолько, чтобы падшіе навсегда могли освободиться изъ мрачной пропасти... и *самовтоятельно* идти надлежащимъ путемъ...

Отсюда понятно, что если разсказъ „Въ ночлежномъ домѣ" и кажется не оконченнымъ, если о. Петровъ и не говоритъ о конечныхъ результатахъ миссіи своего „затѣйника", то это всетаки нисколько не умаляетъ значенія „миссіонерскаго" этюда и не даетъ основанія, послѣдній приравнивать къ произведеніямъ Горькаго, который, какъ мы замѣтили, не указываетъ своимъ страждущимъ героямъ истиннаго выхода и примиренія. Мы выдѣли, что этотъ „выходъ" или дѣйствительный путь къ выходу со дна, изъ ночлежки, о. Иваномъ Постниковымъ указанъ совершенно ясно. Ночлежникамъ не нужно уже самимъ искать спасительной „лѣчебницы„, стоящей всего въ полуверстѣ отъ края свѣта", по ядовитому выраженію Са-

тина, т. е. несуществующей или неизвѣстной Лукѣ; не нужно искать безъ надежды „праведной земли“... Имъ нужно только смѣло съ вѣрою въ себя и въ помощь благодати идти прямо по указанному имъ о. Иваномъ пути, на который они *уже* вступили и который самъ собою непремѣнно приведетъ къ желанной цѣли.. При томъ же обитатели ночлежки и не одни. Они все время со своимъ „спасителемъ“, который дважды въ недѣлю посѣщаетъ ночлежку и ведетъ свои спасительныя бесѣды, послѣ которыхъ ночлежники все болѣе и болѣе обновляются, очищаются и оживаютъ. О. Иванъ не бросаетъ несчастныхъ, какъ это сдѣлалъ лукавый Лука, который поманилъ босяковъ куда то своею „краснорѣчивой и возбуждающей“ ложью и только „проквасилъ“ ихъ, а самъ незамѣтно, во время суматохи исчезъ изъ подвала, оставивъ ночлежиковъ безъ всякой помощи на прежнее ужасное прожиганіе жизни... Кромѣ бесѣдъ съ о. Иваномъ ночлежники имѣютъ и другое еще болѣе могучее средство для продолженія своего „обращенія“: они приходятъ къ о. Ивану на исповѣдь и, освобождаясь отъ тяжести грѣховъ, обновленные и освященные благодатію съ большимъ успѣхомъ идутъ по указанному имъ пути къ правдѣ. Отсюда понятно, что ночлежники подъ руководствомъ пастыря и воздѣйствіемъ благодати непремѣнно сдѣлаются „людьми“ и поднимутся съ мрачнаго дна на верхъ...

В. Б.

(До слѣд. №)

Среди католиковъ.

Со стороны представителей католицизма употреблялись и употребляются самыя разнообразныя мѣры къ совращенію православныхъ въ латинство. Иногда, смотря по обстоятельствамъ, они дѣйствуютъ совершенно открыто. Такъ, въ 1898 году, разсказываютъ мнѣ мои прихожане, во ввѣренномъ мнѣ приходѣ пропаганда страшно усилилась, именно въ тотъ промежутокъ времени, когда мой предшественникъ, основатель прихода, вышелъ за штатъ, назначеніе же преемника ему послѣдовало не вдругъ; въ это время викарный ксендзъ мѣстнаго костела, по словамъ крестьянъ, свободно посѣщалъ деревни

съ православнымъ населеніемъ и всюду проповѣдывалъ, что вышелъ законъ, дозволяющій всѣмъ, раньше присоединившимся изъ католичества къ православной церкви, снова возвратиться въ католичество, даже не просто дозволяющій, но обязывающій. Приходъ же состоитъ почти исключительно изъ присоединившихся въ 60-хъ годахъ латышей-католиковъ. Понятно, столь смѣлая проповѣдь ксендза производила сильное впечатлѣніе на простой народъ; утверждалось даже, что новый священникъ не будетъ и назначенъ, и церковь останется безъ священника,—таковъ ужъ теперь отъ царя законъ вышелъ. Нѣсколько стариковъ и старухъ соблазнилось смѣлою пропагандою ксендза и уклонилось въ католичество; часть изъ нихъ и теперь еще считается въ числѣ упорствующихъ, другіе же возвратились въ православіе. Виновникъ же поднятой смуты уѣхалъ за границу. Въ числѣ уклонившихся есть много такихъ, которые желали бы возвратиться, да боятся: всѣ они связаны страшными клятвами и угрозами со стороны ксендзовъ. Чтобы не быть голословнымъ разскажу одинъ изъ обыденныхъ случаевъ возвращенія въ лоно православной церкви...

Есть у меня въ приходѣ одна благочестивая и богомольная старушка—вдова Анна Михайлова, уклонившаяся во время пропоганды викарнаго ксендза въ католичество. Дѣти ея—примѣрные члены православной церкви—употребляли всѣ мѣры, чтобы убѣдить свою мать не покидать Православной церкви. Мятущаяся совѣсть ея нѣсколько разъ пригоняла ее и ко мнѣ: „не будетъ ли мнѣ грѣшно, если я опять пойду къ вамъ въ православную церковь?—спрашиваетъ она. Я была католичкой, потомъ приняла православіе, потомъ опять пошла въ костелъ,... какъ же теперь я опять пойду въ церковь?“; Послѣ продолжительной бесѣды со мною она, повидимому, убѣдилась и рѣшилась придти на исповѣдь и причастіе, даже день назначила. Это было въ великомъ посту прошлаго года. Но вотъ прошелъ Великій Постъ, прошла страстная седьмица, а Анна все не является. Встрѣчаю дочь ея—„почему же мать не пришла на исповѣдь и причастіе? вѣдь она обѣщалась и день даже назначила!“—„Да, батюшка, она, дѣйствительно, хотѣла придти, и теперь еще хочетъ, да боится смертно согрѣшить: когда она въ первый разъ пошла къ ксендзу, то ксендзъ подвелъ ее въ костелѣ къ иконѣ Божіей Матери, заста-

вилъ поцѣловать икону и поклясться, что она никогда больше не пойдетъ въ церковь православную; если, говоритъ, иной разъ тебѣ нельзя будетъ придти въ костелъ, то все таки въ церковь не иди, лучше въ болотѣ простой время обѣдни—меньше грѣха будетъ, чѣмъ если пойдешь въ церковь. Вотъ этой клятвы она и боится. А вамъ, отецъ духовный, она боялась говорить, что дала такую клятву".

Имѣлъ я съ нею разговоръ и по поводу данной ею клятвы, и снова она обѣщалась придти въ Петровскомъ посту исповѣдаться и причаститься, и, благодареніе Богу, на этотъ разъ она не убоялась клятвъ ксендзовскихъ, исполнила свое обѣщаніе и со слезами исповѣдалась и причастилась.

Впрочемъ, не оставили въ покоѣ эту бѣдную старушку и послѣ того, какъ она причастилась въ православной церкви. Бабы—католички постоянно преслѣдовали ее своими угрозами, что не избѣжать ей вѣчныхъ мученій; одно спасеніе—снова возвратиться въ католичество. Чтобы оградить ее отъ преслѣдованій я рѣшился было въ церкви объявить—какой отвѣтственности подвергнутся означенныя женщины за совращеніе православной въ католичество, а затѣмъ и вызвать ихъ къ себѣ. О своемъ намѣреніи я сообщилъ дочери Анны Михайловой, а та передала ей. И вотъ 29 октября 1903 года пришла Анна ко мнѣ и со слезами проситъ—не называть въ церкви по имени означенныхъ женщинъ, что тогда ей и вовсе житья не будетъ. „Онѣ, дѣйствительно, не даютъ мнѣ покою, говоритъ она, но я ихъ не буду слушать, а буду слушаться васъ, своего пастыря. Только мнѣ страшно: я уже не молода, можетъ быть скоро помру и пойду на судъ Божій, и вдругъ Боженька спроситъ—зачѣмъ ты оставила католическую вѣру, зачѣмъ пошла въ русскую? Что я Ему тогда отвѣчу?"... и рыдаетъ старуха горькими слезами. Какъ утѣшить и успокоить ее? Различія вѣроученія ея понятію не доступны. Наконецъ я отвѣтилъ ей: „А вотъ я тебѣ скажу, что ты отвѣтишь Боженькѣ. Если тебя спроситъ почему ты оставила католичество и присоединилась къ православной церкви и теперь ходишь ко мнѣ на исповѣдь, то скажи такъ:—я, Боженька, женщина простая, „слѣпая" (т. е. неграмотная), не ученая и ничего не знаю; бабы научали меня оставить православіе и идти въ костелъ, даже близко и къ церкви не подходить, но батюшка го-

ворилъ, что оставлять православную церковь грѣхъ тяжкій, что въ православной церкви истинное ученіе Господа нашего Іисуса Христа и что только въ ней спасеніе, я хотѣла спастись и послушалась батюшки, а не бабъ, потому что онъ нашъ пастырь, Тобою поставленный, чтобы насъ слѣпыхъ учить. Если онъ сказалъ неправду, обманулъ меня, то, Боженька, съ него взыщи, зачѣмъ онъ, ученый, меня неученую, слѣпую и простую женщину обманулъ; меня же, за то, что я жаждала спасенія, мученіямъ не предавай, а спаси меня". Если ты боишься, что грѣхъ тебѣ будетъ идти въ православную церковь, то знай, что этотъ твой грѣхъ я беру на себя. Это я говорю тебѣ какъ служитель Божій предъ нашимъ святымъ храмомъ". (Разговоръ происходилъ не далеко отъ храма). И удивительное дѣло, эти, простыя слова произвели на нее сильное впечатлѣніе; она со слезами стала благодарить и, повидимому, успокоилась. Въ настоящее время я часто ее вижу въ церкви.

Клятвами, проклятіями и угрозами связаны всѣ уклонившіеся и упорствующіе. Потому и возвращеніе ихъ къ Православію чрезвычайно трудно. Они несчастные люди и тяжело ихъ душевное состояніе; при разговорѣ иные, какъ видно, вполнѣ убѣдятся въ своемъ заблужденіи, но воображеніе одновременно рисуетъ страшныя мученія ада, гдѣ они за посѣщеніе православнаго храма будутъ горѣть нескончаемо какъ „снопъ соломы",—такъ вѣдь сказалъ ксендзъ.

Большимъ подспорьемъ, пожалуй даже главною силою пропаганды являются католическія женщины—грамотницы, „дѣвотки", тайныя монахини. На первый взглядъ кажется, что никакихъ монахинь, дѣвотокъ, нѣтъ; на самомъ же дѣлѣ онѣ всюду есть *). Онѣ то именно, главнымъ образомъ, разносятъ самые разнообразнѣйшіе и нелѣпѣйшіе слухи, онѣ обучаютъ дѣтей молитвамъ, онѣ вдыхаютъ въ

*) Не лишено интереса—какъ происходитъ самое посвященіе въ монахини. Какъ гласитъ народная молва, посвященіе это производилось до сего времени однимъ старикомъ—ксендзомъ, хорошо извѣстнымъ въ нашемъ краю. Посвященіе производится въ костелѣ послѣ богослуженія, когда всѣ удалятся изъ костела. Посвящаемая дѣвица тогда раздѣвается голою и въ такомъ видѣ принимаетъ посвященіе, при чемъ даетъ соотвѣтствующія клятвы. Таковъ гласъ народа. Дѣйствительно, клятва, данная голымъ между католиками считается самою сильною клятвою; мнѣ памятны слова одного крестьянина—католика, который, желая убѣдить меня въ истинности своихъ словъ, сказалъ: „я сейчасъ могу раздѣться и голымъ принять присягу, что сказанное мною правда". Очень можетъ быть, что это заимствовано отъ способа посвященія „дѣвотокъ".

юныя сердца своихъ питомцевъ ненависть ко всему православному—русскому (синонимы); названіе „русскій“ стало въ устахъ католика ругательнымъ словомъ. Со слезами на глазахъ жаловалась мнѣ православная женщина изъ смѣшанной деревни и смѣшанной семьи, что покою нѣтъ ни ей, ни дѣтямъ: на каждомъ шагу только и слышишь съ пренебреженіемъ сказанное „русскій русская“ „русскіе щенки“. Въ этомъ отношеніи не безъ интересенъ отзывъ ксендза объ одномъ православномъ человѣкѣ, раненомъ конокрадомъ. „Я, говоритъ, разспрашивалъ односельчанъ раненаго (католиковъ) относительно его поведенія и они мнѣ сказали:—не бѣда, что онъ русскій (т. е. православный), но онъ все таки былъ хорошій человѣкъ“. Эта фраза: „не бѣда“... была произнесена нѣсколько разъ, притомъ съ особымъ удареніемъ.

Случается, что въ деревнѣ съ православнымъ населеніемъ живетъ католичка; на нее никто особаго вниманія не обращаетъ, но не дай Богъ православной дѣвушкѣ попасть въ католическую деревню: поѣдомъ поѣдятъ, если она хоть чѣмъ нибудь будетъ обнаруживать, напр. крестнымъ знаменемъ, свою принадлежность къ православію! Въ большинствѣ случаевъ имъ и приходится съ волками по волчьи и выть. Вспоминаются мнѣ жалобы одной дѣвушки изъ католической деревни, Павлы Андреевой. 18 ноября она была воспріемною матерью при крещеніи младенца. Не однократно я замѣтилъ, что она крестится по католически, хотя хорошо помню, что, приходя на исповѣдь, она всегда крестилась правильно. Послѣ совершенія таинства я спрашиваю ее: „Ты католичка или православная?“—„я, батюшка, православная“.—Почему же ты крестишься не по православному?“—Простите, батюшка, плача стала говорить она, я по привычкѣ перекрестилась по католически; я живу въ деревнѣ Ш., гдѣ всѣ католики, кромѣ насъ; всѣ мои родственники, дяденьки, тетеньки, всѣ католики; какъ же одна я буду креститься по православному; меня всѣ будутъ высмѣивать, ругать; такъ уже много приходится плакать и терпѣть за свою вѣру и пр.“. Видно было изъ ея неудержимыхъ слезъ, что много она натерпѣлась отъ своихъ односельчанъ за то, что она не католичка, а православная, что посѣщаетъ церковь, а не костелъ. И сколько такихъ несчастныхъ, которые, будучи православными, крестятся по католически, посѣщаютъ въ извѣстные дни костелы, носятъ

рожаицы,—и только потому, что не имѣютъ силъ переносить всѣхъ оскорбленій, выпадающихъ на ихъ долю, быть мучениками за вѣру въ буквальномъ смыслѣ слова.

При сопоставленіи католичества съ православіемъ рѣдко обращается вниманіе на эту характерную особенность отношеній католиковъ къ православнымъ. Однако, не есть ли это одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ неправоты католичества, не имѣющаго духа любви, но вносящаго съ собою всюду ненависть и нетерпимость?

Повторяю, ненависть эту возбуждаютъ преимущественно дѣвотки, покорныя исполнительницы воли высшихъ предствителей католицизма; онѣ дышутъ ненавистью ко всему православному и считаютъ своею священною обязанностью и заслугою предъ Богомъ эту ненависть внушить всѣмъ; онѣ себя считаютъ „спасающимися" и народъ такъ ихъ называетъ за частое посѣщеніе кастеловъ, за чтеніе молитвъ и пѣніе при похоронахъ, за частую исповѣдь, за якобы святую жизнь, за ревность, съ какою отстаиваютъ свою вѣру и за нетерпимость къ чужому вѣроисповѣданію. Ненависть замѣтна и по отношенію къ священнику. Если приходится проѣзжать чрезъ католическую деревню, то часто видишь: изъ за-угла, изъ-за воротъ выглядываютъ толпы женщинъ и дѣвушекъ; трудно угадать, что на ихъ лицахъ написано—не то любопытство, не то страхъ какой то или злоба; такъ и кажется, что онѣ очень много страшнаго слышали о священникѣ и теперь опасаются—не принесетъ ли его проѣздъ черезъ деревню какого-нибудь несчастья. Правда, жители тѣхъ католическихъ деревень которыя находятся не далеко отъ церкви и отъ дома священника смотрятъ нѣсколько иначе. Имъ нерѣдко приходилось встрѣчаться и говорить съ священникомъ и они, очевидно, увѣрились, что не такъ онъ страшенъ, какъ говорятъ.

Для иллюстраціи предложу маленькую картинку съ натуры.

Это было въ 1897 году. Пріѣзжаю я въ деревню со смѣшаннымъ населеніемъ для окропленія домовъ святою водою. Живетъ тамъ довольно зажиточная и многочисленная католическая семья. Мать семьи — старуха вдова, фанатичная католичка. Одинъ изъ сыновей ея женился на православной, и чего чего не перетерпѣла бѣдная женщина отъ своей свекрови за то, что тверда была въ своемъ православіи. Но вотъ, тяжко заболѣлъ ея ребенокъ. Знала она, что я пріѣхалъ въ

деревню и послала ко мнѣ какого-то крестьянина просить зайти къ ней и отслужить молебенъ о выздоровленіи ея больного младенца. Я обѣщался немедленно зайти; когда я сталъ приближаться къ ея дому, то нѣкоторые крестьяне предупредили меня: „лучше не идите туда, батюшка,—старуха хвалилась, что не пуститъ васъ въ свой домъ. и какъ только вы перешагнете черезъ порогъ, она вамъ разобьетъ кочергою лобъ".—Спасибо, братцы, что предупредили, но идти я долженъ. когда меня зовутъ", отвѣтилъ я и пошелъ въ домъ. Въ избѣ я увидѣлъ всю семью, впереди стояла какая-то сердитая старуха, но... безъ кочерги. Въ одномъ углу довольно обширной избы я увидѣлъ плачущую женщину, больного ребенка и надъ кроватью, небольшую православную икону. Я подошелъ къ ней, разспросилъ о болѣзни ребенка, отслужилъ молебенъ объ исцѣленіи и окропилъ его святою водою. Во время молебна каждый въ избѣ занятъ былъ своимъ дѣломъ; слышно было, какъ пряли, ткали, разговаривали, какіе то горшки въ печкѣ передвигали и пр. Послѣ молебна я обратился съ наставленіемъ къ находящимся въ избѣ. Впередъ опять выступила старуха и стала слушать. какъ я увѣщевалъ жить въ мирѣ и любви, не обижать члена своей семьи, хотя и другой вѣры; одному вѣдь Богу молимся, одному и тому же Іисусу Христу кланяемся, а онъ намъ заповѣдалъ любить другъ друга; ненависть къ кому-бы то ни было не должна быть присуща христіанину, и проч. Слушала, слушала старуха, не говоря ни слова, а потомъ плюнула, чуть не на меня, и вышла, сильно, хлопнувъ дверью. Не по сердцу видно было гнѣвливой старухѣ слово любви. Собрался вслѣдъ за нею и я, благословилъ плачущую прихожанку съ младенцемъ и вышелъ. Послѣ узналъ я, что старуха, дѣйствительно, намѣрена была ударить меня, но сыновья ея не допустили. Удивляться надо, какая ненависть можетъ быть у подобныхъ фанатичныхъ старухъ къ человѣку, котораго онѣ видятъ въ первый разъ! Кстати сказать—я посѣщалъ деревню въ первый разъ по поступленіи на приходъ и лично еще не зналъ почти никого даже изъ православныхъ, а иновѣрцевъ тѣмъ болѣе.

Свящ. К. Зайцъ.

(До слѣд. №).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Изъ Архипастырской поѣздки Преосвященнаго Серафима.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ г. Полоцка и обозрѣніе с.с. Струнь, Домники и м. Сиротино Полоцкаго у.

Ко дню торжественнаго празднованія памяти преподобной Евфросиніи прибылъ въ Полоцкъ 21 мая вечернимъ поѣздомъ Преосвященный Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. Преосвященнаго торжественно встрѣчали въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ Архимандритъ съ монашествующей братіей и Полоцкое градское духовенство. Послѣ встрѣчи Его Преосвященство обратился къ предстоящему народу съ краткой привѣтственной рѣчью, въ которой между прочимъ выразилъ душевную радость и благодарность полочанамъ, заботящимся о возобновленіи сгорѣвшаго Покровскаго храма, объ украшеніи мѣстнаго Собора и за устроеніе въ г. Полоцкѣ дѣтскаго пріюта и богадѣльни. 22 Мая Владыка почтилъ своимъ присутствіемъ Полоцкую Учительскую Семинарію, гдѣ былъ экзаменъ ученикамъ по Закону Божію, а также Полоцкое Духовное училище, гдѣ присутствовалъ на экзаменѣ учениковъ 1-го класса по ариѳметикѣ и 2-го класса—по пѣнію. Въ этотъ же день, къ 6 часамъ вечера, Его Преосвященство отбылъ изъ г. Полоцка въ Спасо-Евфросиніевскій женскій Монастырь ко всенощному бдѣнію. Во время всенощной Преосвященный выходилъ на линію и поліелей; послѣ чтенія евангелія прочитанъ былъ акаѳистъ Препод. Евфросиніи и совершено было лично Преосвященнымъ помазаніе освященнымъ елеемъ присутствовавшихъ въ громадномъ количествѣ богомольцевъ. Богослуженіе, начатое съ 6 часовъ вечера, продолжалось до 10½ ночи. Посѣтивъ Настоятельницу Монастыря игуменію Евфросинію, Преосвященный отбылъ на ночлегъ въ Полоцкій Богоявленскій монастырь. На слѣдующій день, 23 мая въ 9 часовъ утра, Его Преосвященство вновь вы-

былъ въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь для совершенія Литургіи, которая и началась въ 10 часовъ, послѣ встрѣчи Преосвященнымъ крестнаго хода, который въ этотъ день совершается изъ Софійскаго Собора въ Спасо-Евфросиніевскій Монастырь. По окончаніи Литургіи совершено было торжественное шествіе на рѣку Полоту для освященія воды, а по возвращеніи оттуда на паперти противъ древняго храма оконченъ былъ молебенъ преподобной Евфросиніи съ провозглашеніемъ многолѣтія. По выходѣ изъ соборнаго храма Его Преосвященство со славою прослѣдовалъ въ покои игуменіи, гдѣ кушалъ чай, а оттуда въ монастырскую трапезную, гдѣ предложенъ былъ обѣдъ. Послѣ обѣда Преосвященный посѣтилъ Спасо-Евфросиніевское женское училище. Здѣсь одною изъ воспитанницъ отъ имени всего училища была поднесена Преосвященному въ красивой рамѣ картина— Видъ Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря—работы воспитанницъ училища. Владыка принялъ даръ и сказалъ ученицамъ нѣсколько словъ, въ которыхъ выразилъ имъ свои благожеланія. Въ четыре часа вечера, Преосвященный, посѣтивъ дома священниковъ о.о. Дыммана и Околовича, отбылъ изъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря въ г. Полоцкъ, осмотрѣлъ городскую богадѣльню и пріютъ, а затѣмъ на ночлегъ возвратился въ Богоявленскій монастырь.

24 мая, въ 6 часовъ утра, Его Преосвященство выѣхалъ изъ города Полоцка для обозрѣнія сельскихъ церквей Епархіи и первѣе всего пріѣхалъ въ село Струнь—въ шести верстахъ отъ города. При входѣ въ храмъ Преосвященнаго встрѣтилъ Настоятель Струнской церкви о. Никоновичъ съ крестомъ и святою водой и привѣтствовалъ краткою рѣчью, въ которой, указавъ на необходимость ремонта приходскаго храма, строителемъ котораго былъ приснопамятный Митрополитъ Ираклій Лисовскій, высказалъ полную надежду на исполненіе этой завѣтной мысли прихода, увѣренный въ томъ, что Архипастырь съ своей стороны не откажетъ въ милостивомъ содѣйствіи къ увеличенію собранныхъ на этотъ предметъ прихожанами денегъ въ суммѣ 2000 р. Послѣ обычной встрѣчи при соучастіи священниковъ Юровичской и Екиманской церквей и хора учениковъ мѣстной церковно-приходской школы подъ управленіемъ учительницы Ольги Бродовской, Его Преосвященство испытывалъ учениковъ въ знаніи За-

кона Божія и чтеніи по славянски изъ октоиха, а затѣмъ было преподано Архипастырское благословеніе присутствовавшимъ прихожанамъ и разданы крестики и брошюры о жизни преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой. Кромѣ мѣстнаго храма Его Преосвященство обозрѣвалъ домовую церковь Струнской центральной тюрьмы и помѣщеніе тюремной школы. Удостоивъ посѣщеніемъ начальствующихъ струнской тюрьмы, Его Преосвященство прибылъ въ домъ мѣстнаго священника, гдѣ Ему предложенъ былъ завтракъ и затѣмъ благополучно отбылъ въ село Домники.

Не смотря на ранній часъ пріѣзда Архипастыря въ с. Домники, тамъ уже Владыку ожидало ближайшее духовенство въ лицѣ трехъ іереевъ и почти полный храмъ домохозяевъ Домникскаго прихода. Замѣтно отсутствовалъ лишь женскій элементъ, что объясняется отдаленностью деревень прихода отъ храма и разбросанностью ихъ на обширномъ пространствѣ Струнской волости. Послѣ обычной встрѣчи, выслушавъ рѣчь священника о нуждахъ прихода, Владыка въ храмѣ спрашивалъ учениковъ мѣстныхъ приходскихъ школъ разсказывать событія изъ священной исторіи Новаго и Ветхаго Завѣта, объяснять молитвы,—Сумволъ вѣры, десятословіе, читать по славянски и т. п., у взрослыхъ же освѣдомлялся: грамотные ли они и какія у нихъ имѣются на дому книги? Простолюдины видимо радовались такому задушевному обращенію съ ними Архипастыря, спѣшили подъ благословеніе Владыки, учащіеся дѣти смѣло и толково отвѣчали на задаваемые имъ вопросы. Изъ храма Владыка благоволилъ, по приглашенію встрѣтившаго его г. Инспектора народныхъ училищъ Богоявленскаго зайти въ народное училище и осмотрѣть зданіе онаго, гдѣ также бесѣдовалъ съ учениками и учащими и въ заключеніе росписался въ ревизіонномъ журналѣ о посѣщеніи училища. Обозрѣвъ училище, Его Преосвященство посѣтилъ домъ священника и раздѣлилъ тамъ утреннюю траперу, бесѣдуя съ хозяевами о ихъ семейномъ быту и вообще о жизни сельскаго пастыря, между прочимъ преподалъ собравшимся іереямъ совѣтъ, какъ произносить удобопонятнѣе поученія къ простому народу. Ласковое обращеніе Владыки со всѣми прихожанами и духовенствомъ при ревизіи с. Домникъ на долго останется въ памяти какъ Домникской паствы, такъ и духо-

венства, видѣвшаго своего Архипастыря лицемъ къ лицу при рѣдкой обстановкѣ торжественной встрѣчи Владыки въ храмѣ захолустнаго прихода нѣсколькими іереями и во время домашней бесѣды Преосвященнаго съ сельскими пастырями.

25 мая послѣ ночлега въ с. Барсучинѣ Городокскаго уѣзда, въ 6 часовъ утра, Владыка былъ уже въ м. Сиротинѣ, гдѣ при Мѣщанской Управѣ Преосвященнаго встрѣтила депутація отъ евреевъ, а затѣмъ при входѣ въ храмъ масса собравшагося народа. И здѣсь, какъ въ с. Домникахъ, Владыка, выслушавъ рѣчь священника о состояніи паствы и церкви, подробно осмотрѣлъ приходскій древній храмъ, испытывалъ учениковъ мѣстной цер.-приходской школы какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ въ знаніи ими Закона Божія и въ умѣньи читать по славянски,—разспрашивалъ священника о положеніи школьнаго дѣла въ приходѣ и т. п., а затѣмъ, благословивъ народъ въ храмѣ крестиками, посѣтилъ зданіе обширной Сиротинской двухклассной школы Учащіеся одинъ передъ другимъ, видимо на перебой, спѣшили ко Владыкѣ, чтобы давать отвѣты на Архипастырскіе вопросы, а за ними малютки дѣти, руководимыя родителями шли за благословеніемъ и полученіемъ крестика. Умильно было смотрѣть на многихъ дѣтей, явившихся въ храмъ босикомъ въ рваной бѣдной одеждѣ, замѣтно чувствовавшихъ утренній холодъ нынѣшняго мая мѣсяца, но чинно подходившихъ къ рукѣ Владыки, который ласкалъ многихъ, гладя по головѣ. Среди православныхъ въ храмѣ около порога видно также было нѣсколько человѣкъ старообрядцевъ, масса же ихъ, проживающая около м. Сиротина, встрѣчала Владыку и провожала за церковной оградой. Посѣтивъ на нѣсколько минутъ домъ священника о. Гнѣдовскаго въ 8 часовъ утра, Владыка отбылъ въ с. Жеребычи къ Богослуженію по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, благословивъ на такое же Богослуженіе собравшихся изъ ближайшихъ селъ приходскихъ священниковъ.

4, 5, 7, 8 и 9 іюня въ Киселевской учительной школѣ, Себежскаго у., производились дополнительныя испытанія на званіе учителя церковно приходской школы. Испытанія производила особая ко-

миссія, состоявшая, по назначенію Правленія духовной семинаріи, изъ Епархіальнаго наблюдателя о. Н. Серебреникова и преподавателей семинаріи Д. Т. Никифоровскаго и В. В. Богдановича экзаменовалось 16 человѣкъ: 11—окончившихъ въ этомъ году Киселевскую учительскую школу и 5—Храповичскую. Всѣ экзаменовавшіеся удостоены искомаго званія, видимо, они весьма серьезно и добросовѣстно отнеслись къ своимъ занятіямъ и отвѣты ихъ своею толковостію, осмысленностію, а также чистотою и правильностію рѣчи производили самое пріятное впечатлѣніе. Киселевская школа въ этомъ году впервые выпускала „маленькихъ“ тружениковъ просвѣщенія, учителей школъ грамоты и ея руководители вложили въ этихъ питомцевъ свою первую, горячую любовь, которая, мы увѣрены, не охладѣетъ и въ будущемъ. Въ лицѣ вновь выпущенныхъ учителей школы грамоты получатъ весьма опытныхъ, любящихъ свое дѣло наставниковъ. Искренно радуемся за нихъ (школы) и желаемъ имъ самаго свѣтлаго будущаго.

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

Его Преосвященство Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, принимаетъ ежедневно за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ отъ 10 до 2 час. пополудни.

Его Превосходительство г. Витебскій Губернаторъ принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 12 ч.

Редакторы преподаватели Витебской
Духовной Семинаріи: В. *Бѣляевъ.*
Д. Никифоровскій.

Печатать разрѣшается 15 іюля 1904 года.
Вр. и. д. Цензора, Инспекторъ Семинаріи *В. Демидовскій.*

Витебскъ Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.